Alex
Hawk

Finis
sanctificat
media

TERRA NOVA

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Книга Вторая

III

18+

TERRA NOVA

Alex Hawk

TERRA NOVA T.III Книга вторая

«Автор»
2026

Alex Hawk

TERRA NOVA T.III Книга вторая / Alex Hawk — «Автор», 2026 — (TERRA NOVA)

2132 год. Тайная организация «Фримен», все это время скрывающаяся в тени господствующего над планетой Ордена, наконец показала свой лик. Призывая свергнуть тиранию Хоуков, «Фримен» сыплет сладкими обещаниями свободы, права и равенства, побуждая народ поддержать свою партию самовыдвиженцев – «Вольный Ветер» во главе с бывшей Королевой. Подобные решительные действия подталкивают две противоборствующие фракции к опасной грани – войне...Terra Nova — это захватывающая сага о борьбе за свободу, власть и истину в эпоху технологий, где граница между добром и злом размыта, а истинные враги — зачастую скрыты за маской праведности.

© Alex Hawk, 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
Война. Начало 6
II 15
III 20
IV 30
V 37
VI 46
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Alex Hawk
TERRA NOVA T.III Книга вторая

От автора

Данное произведение содержит в себе сцены жестокости, насилия, сцены эротического характера, сквернословие. Автор ни в коем случае не пропагандирует и не одобряет подобные сцены, а их наличие связано исключительно с творческой задумкой.

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или событиями – случайны. За основу был взят современный мир, однако все события являются лишь вымыслом автора и не имеют ничего общего с реальностью.

В книги затрагиваются философские вопросы и рассуждения, которые являются, в первую очередь, мнением автора. Все утверждения являются творческой задумкой автора и не претендуют на истинность.

Текст может содержать незначительные ошибки и опечатки. По мере возможности текст корректируется собственными силами автора.

Отдельная благодарность людям, что поддерживали меня и данный проект еще на этапах создания и подготовки.

Книга выставляется на конкурс и отредактирована в соотвтествии с правилами. После завершения конкурса будет восстановлено исходное редактирование.

Том
III
Книга
вторая
Finis sanctificat media
Цель оправдывает средства

Война. Начало
I

– …Экономическую реформу уже в ближайшее время. Мы считаем, что интеграция новой валюты должна начаться постепенно, но как можно раньше…

Эльза слушала заседание «Фримена» нехотя. Ее разум заполонили другие мысли, многие из которых обжигали сердце.

– …Необходимые изменения в политической и социальной структуре общества будут достигаться с помощью «Миры», работа которой уже в ближайшие дни перейдет в следующую фазу. Создание единой новостной платформы партии «Ветра» в противовес каналам вещания Ордена позволит нам грамотно продвигать свои идеи, в том числе напрямую манипулируя общественным мнением…

– Простите, что перебиваю вас, Плутон, – раздался голос Дрейка. – Но, мне кажется, на этом заседании нам стоит обсудить куда более важные события. А именно провал, к которому привели действия Селены...

– Это так, – донесся голос Сола. Последний час он молчал, спокойно выслушивая доклады других членов «Фримена», но сейчас в его голосе отчетливо слышалось раздражение, несмотря на искажения. – Случившееся не просто провал, это сокрушительное поражение. Потерять три сверхважные цели, которые были уже в руках…

– Поражение Деймоса не моя вина… – тут же попыталась оправдаться Анна, но ей не дали договорить.

– Как вы могли потерять их всех?! – резко повысил голос Сол. – Как минимум один был у вас в руках! Всё, что от него требовалось, – это выступление на Совете…!

– Произошедший теракт дает нам очередной повод заявить о кровавых методах Хоуков и их политике террора! – воскликнула Анна. – Их нападение на Совет – важнейшая компонента нашей будущей пропаганды! Кроме того, это позволило разместить людей Харона возле каждого Лорда! Это…

– Это провал! – перебил Сол. – Вы должны были всё контролировать! А теперь у вас на свободе три важнейшие цели, которые останется лишь ликвидировать, поскольку… – он резко остановился и тяжело вздохнул, будто устал объяснять очевидные вещи. – Селена. Вы потеряли еще одного адепта. Фобос и Деймос были лучшими, а теперь они оба мертвы. Уран, расскажите мне подробнее, что произошло?

– Кхм, – Найджел Мун включил микрофон, явно волнуясь и нервно улыбаясь под пронзительным взором Анны. – В восьмом секторе произошел взрыв в шлюзе блока G42. Тело Деймоса было обнаружено в девятом секторе. Его строительство не было завершено, поэтому у нас нет никаких сведений о том, что именно там произошло. Однако, согласно записям с камер наблюдения восьмого сектора, мы можем подтвердить, что Деймос вступил в бой с двумя преторианцами семейства Урса…

– Как и говорил Сатурн, – фыркнул Дрейк.

– …Да, – быстро кивнул Лорд Мун. – У нас есть образцы крови этих двоих, обнаруженные в девятом секторе, вероятно, после их ранения. Согласно нашим данным, это Декстер Шоу и Стелла Хоук. Их тел обнаружено не было, понять, насколько серьезные ранения они получили, не представляется возможным.

– Что с Августом? – спросил Сол, а Эльза вздрогнула.

– По непонятным причинам Деймос завел его в одну из комнат техобслуживания недалеко от зала совета. В самой комнате камер не было, но внутри были обнаружены тела двух бойцов «Белого Орла»…

– Значит, это побег? – уточнил Дрейк.

– Важнее узнать, что послужило ему причиной, – перебил Сол. – Зачем Деймос отвел Августа к двум бойцам «Орла»?

– Неизвестно, – поспешила ответить Анна. – Он должен был выполнить мой приказ на ликвидацию Декстера и Стеллы, и не более того.

– Есть сведения, от чего умер Деймос? – поинтересовался Церера. – Судя по первому отчету, его доспех был цел?

– Да, внешних повреждений обнаружено не было. Смерть наступила из-за обширного инсульта головного мозга. Кроме того, вскрытие показало множественные повреждения внутренних органов брюшного отдела. Причины выявлено не было.

– В любом случае, они еще должны быть на станции, – продолжил Сол, будто проигнорировав сведения о смерти Деймоса. – И их нужно найти…

– Я контролирую ситуацию… – поспешила проговорить Анна, но Сол ее не слушал.

– Нептун, – обратился Сол. – Я хочу, чтобы вы взяли ситуацию под свой контроль. Пусть Уран поможет вам. Станцию полностью изолировать. Никого не впускать и не выпускать. Любое, даже доверенное судно, должно тщательно проверяться. Им некуда бежать. Постарайтесь взять их живыми, но, если не получится, я разрешаю ликвидацию.

– Но это мое…! – попыталась воскликнуть Анна.

– А ты, Селена! – резко перебил Сол, перейдя на крик. – Должна взять Александра и немедленно покинуть станцию! Не хватало еще, чтобы ты и его потеряла. Или ты забыла, зачем они прилетели?! – он на мгновение замолчал, явно пытаясь взять себя в руки. – Марс, я хочу, чтобы вы сейчас же вылетели обратно в Ньюполис. У меня будет для вас важное поручение. Остальные – продолжайте свою работу. Одна неудача не должна сбивать нас с пути. Заседание окончено.

Проекции погасли, оставив в зале четверых, тех, кто присутствовал на этом собрании физически. Только Анна поднялась со своего места, как к ней тут же подошел Дрейк.

– Это только начало, – процедил он сквозь зубы. – Не думай, что я забуду, кто виноват в смерти моих детей.

Мортен Дрейк несколько секунд сверлил Анну своим взором, а после удалился.

– Они все равно были приемными… – прошептала Анна, провожая его взглядом. – Эльза, – обратилась она к девушке. – зайди в мой кабинет.

Бегство Августа напрягало Эльзу. Тот факт, что Деймос собирался убить его, настораживал, но еще больше волновал факт побега. Что теперь с ним будет? А главное, что будет с ней?

– Вы просили меня зайти… – осторожно обратилась Эльза, зайдя в кабинет Анны и застав Леди-Регент в компании странного молодого юноши. Он был одет в гражданскую одежду, имел светлую, несколько бледную кожу, яркие фиолетовые глаза и коротко стриженные светлые волосы. Кроме всего прочего, левая часть его головы была гладко выбрита и покрыта металлическими пластинами.

– Эльза, – Анна кивнула, указав на кресло рядом с юношей. – Проходи, садись. Это Карл Клот. Господин Клот прибыл по моему указанию с целью усилить нашу систему безопасности…

– Нетсерфер, – Эльза села в кресло, окинув юношу взглядом. – Всё настолько плохо?

– Мне нужно доверенное лицо, – спокойно ответила Анна. – И, так уж получается, что мне нужна и твоя помощь тоже.

– Помощь? – Эльза удивленно перевела взгляд на белокурую женщину.

– Всё так, – кивнула Анна. – Как ты знаешь, Август в бегах. Мне бы хотелось, чтобы мы правильно друг друга поняли. Я хочу взять Августа живым, но юноша довольно…

– Непреклонен?

– Люди Старка не будут беспокоиться о его сохранности, – продолжила Анна. – Сделают вид, что Август сопротивлялся, и без колебания убьют его. Ты же не хочешь этого, Эльза?

Девушка вздрогнула и нахмурилась. Анна в очередной раз пытается ей манипулировать, используя Августа как рычаг.

– Что вы хотите? – напряглась Эльза.

– Ты лучше его знаешь, – улыбнулась Анна. – Знаешь его повадки, как он думает, где может скрываться. Ты все же его жена. Хоть и бывшая. А главное, он, возможно, сможет довериться тебе.

– Вы хотите, чтобы я нашла его? – осторожно переспросила Эльза.

– От военных он будет скрываться, – кивнула Леди-Регент, наливая себе в бокал крепленый напиток. – Но где он скрывается? И как долго он сможет оставаться незамеченным? Ему нужна помощь. И он это понимает. Заметив тебя, он, возможно, и сам выйдет на контакт…

– А что взамен?

– Взамен, я обещаю, что не убью его, – голос Анны резко охладел. – Сол и Марс считают, что я допустила ошибку. Я докажу им, что это не так.

– А что с Декстером и Стеллой? – Эльзу сильно напрягала такая сделка. Верить в обещания Леди-Регент уже не приходилось. – Если Август сбежал, то есть вероятность, что они прячутся вместе.

– Меня интересует только Август, – резко ответила Анна. – Но, если это правда, и ты найдешь всех троих… – она задумалась, закрыв глаза. – В любом случае, ты сообщишь мне обо всем, что сумеешь разузнать. Господин Клот будет тебя сопровождать. Сделай это для меня, Эльза, и ты сможешь рассчитывать на мою благосклонность… что бы ни случилось.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Эльза, поднимаясь. – Но… Разве вам не приказано покинуть станцию? – осторожно спросила девушка, боясь спровоцировать гнев женщины.

– Приказано, – ухмыльнулась Анна. – Но капитан моего корвета вдруг сообщил о серьезной поломке. На ее устранение уйдет пара дней. Надеюсь, что мы взойдем на борт корабля уже в полном составе, – Анна серьезно посмотрела на Эльзу, и та кивнула.

– Я поняла, – Эльза направилась на выход. Юноша встал, сделал неглубокий поклон Леди-Регент и вышел вслед.

– Прежде чем мы начнем, – обратился он к Эльзе мягким голосом. – Мне важно, чтобы мы были на связи, – он засучил рукав своего пиджака и нажал кнопку на врискоме[1]. – Мне приказано все время быть рядом с вами… Вы позволите перейти на «ты»?

– Позволю, Карл, – Эльза кивнула и синхронизировала свой компьютер с его.

– С чего начнем? – довольно улыбнулся юноша.

– С места преступления.

– Как вам будет угодно, – Карл любезно указал в сторону лифта.

– К чему все это? – нахмурилась Эльза, подходя к лифту. – Зачем вся эта пустая наигранность…?

– О, не пойми меня неправильно, – улыбнулся Карл, нажимая на кнопку вызова лифта. – Просто для меня честь работать с «Правой Трикс».

Эльза удивленно уставилась на юношу, но тот лишь ухмыльнулся и жестом предложил войти в открывшуюся кабину лифта.

– Откуда ты…?

– О, я знаю достаточно, – Карл выбрал этаж, и двери закрылись. – Ты дочь Фаррела Трикса – одного из известных нетсерферов, что скатился до неудачника-хакера, предав своих друзей и товарищей. Его могла бы ждать небывалая слава, но он выбрал сторону Ордена и, в конечном счете, прославился лишь своей жалкой смертью. Его дочь, как видно, выбрала другую сторону, но по-прежнему является лишь неудачницей…

---

[1] *Вриском (wriscom) – от англ. Wrist computer – наручный компьютер (прим. автора).*

– Закрой свой рот! – Эльза резко развернулась и ударила юношу в живот, тут же ухватив его за шею и прижав к стенке. – Ты ни черта не знаешь ни о моей семье, ни обо мне!

– Аккуратнее… – прошептал Карл, улыбаясь. – Если со мной что-то случится… Леди-Регент воспримет это как предательство…

– Ублюдок! – Эльза фыркнула, отпустила его, но стоило Карлу расслабиться, как она тут же ударила ему по челюсти. – Это за слова о моем отце, скотина! И уж поверь, я прослежу, чтобы ты вернулся к Леди-Регент, но не факт, что целиком!

Карл вытер рукой кровь рассеченной губы и рассмеялся.

– Смейся сколько тебе влезет, – нахмурилась Эльза. – Ты думаешь, ты один такой умный? Думаешь, я не знаю, кто ты, «фиолетовые глазки»?

– Вот как? – неприкрыто удивился Карл, доставая платок, чтобы вытереть кровь.

– КиберКульт, – фыркнула Эльза. – Не думай, что другой нетсерфер не знает, откуда ты. Следы «Амброзии» в глазах говорят о тебе больше, чем любые твои слова. Хотя я и удивлена, что Анна решилась воспользоваться услугами такого сброда, как вы.

– Сброда? – ухмыльнулся Карл. – Мне нужно в туалет, – он указал на не останавливающуюся кровь на губе, на что Эльза недовольно кивнула. Двери открылись, и они пошли по коридору, предварительно направившись к общим раковинам в уборной. – Чтобы ты понимала, – продолжил Карл, включив воду и намочив платок. – Культ объединяет свободных нетраннеров – и да, – он кивнул на невольно поднявшуюся в вопросительном жесте бровь Эльзы. – Мы не используем термин «нетсерфер». Это придумал орден, чтобы обозначать своих рабов, что должны жертвовать своим рассудком для работы с программами. Раннеры – свободные люди, что пользуются киберпространством в своих целях…

– Например, взламывать счета состоятельных граждан и воровать их деньги, – перебила язвительно Эльза. – Вы всего лишь неконтролируемый сброд хакеров-воришек.

– Раз мы сброд, – Карл осмотрел себя в зеркале. – То чего же ваш орден не покончит с нами? А я отвечу тебе, – самодовольно улыбнулся юноша. – Потому что наш Отец им этого не позволит. Никому не дано потягаться с Плутархом. Если он заходит в сеть, то никто и ничто его не остановит и не найдет.

– Чушь, – фыркнула Эльза.

– Плутарх – не чушь! – Карл резко повысил голос и злобно сверкнул глазами. – Он глава КиберКульта. Наш лидер. Наш символ. Наш бог. Плутарх единственный, кто, овладев навыками киберпространства, сумел понять, что нетраннер не должен подчиняться власти. Ни ордену, ни этой вашей леди-регент, ни корпорациям – никому!

– Тогда почему ты здесь? – скрестила руки Эльза.

– Потому что этого захотел Культ, – спокойно ответил Карл, убрав платок. – Мы сами решаем, кому и когда помогаем. Когда-то помогали ордену, теперь помогаем «Ветру». Плутарх учит нас, что мы должны быть свидетелями истории, а не ее вершителями. Орден, фримен, партия – все это когда-то падет. И только КиберКульт останется вечным.

– Сказка, – отмахнулась Эльза. – Созданная для таких слепых фанатиков, как ты. Правда в том, что твой «Плутарх» был не более чем лабораторной крысой Хоуков…

– Заткнись! – взревел Карл и замахнулся на Эльзу, но девушка была быстрее и, ловко перехватив инициативу, заломила юноше руку и прихватила шею.

– Неприятно? – фыркнула Эльза. – Тогда, может, договоримся? Мы работаем вместе, но совсем не ради Леди-Регент. У каждого из нас, судя по всему, свои цели… не так ли?

– Да… – прохрипел Карл.

– И, если ты не хочешь, чтобы Анна узнала, что ты часть КиберКульта, будешь иногда мне уступать. Понял?

– Да… отпусти уже…! – недовольно заворчал Карл. – Черт с тобой!

– Так ради чего здесь КиберКульт? – Эльза отпустила юношу и скрестила руки.

– Не твое дело, – недовольно фыркнул Карл. – Не суй свой нос, куда не надо. Что ты хочешь? Чтобы я от тебя отстал? Да иди куда хочешь! Черт с тобой!

– Да, именно этого я и хочу, – спокойно ответила Эльза. – Но для начала, покажи мне место, где все случилось.

Через несколько минут они уже были у двери в ту самую подсобку, где, вероятно, должны были убить Августа. Местная полиция уже огородила место, выставив патруль. Кроме всего прочего, здесь ошивались и представители «Белого Орла». Двери комнаты были открыты, внутри, на полу, виднелись большие пятна крови, которые активно фотографировали полицейские, а также валялся люк, рухнувший вниз с потолка.

– Что это? – Эльза указала на люк.

– Люк от технического лаза, – ответил Карл, принимая в руки планшет с первичным отчетом от полицейского. – По мнению полиции, Август убил обоих бойцов холодным оружием, а после проник в шахту. Она сделана для технического обслуживания всех блоков этого сектора и имеет достаточную для человека ширину – там обычно работают дроны, но и инженерам тоже иногда туда лазить приходится…

– Всех блоков? – переспросила Эльза.

– Да, – кивнул Карл. – Но только в рамках этого сектора. Чтобы попасть в другой сектор, из шахты придется вылезти…

– Что по камерам?

– Издеваешься? – Карл отвлекся от планшета и недовольно посмотрел на Эльзу. – Это первое, что я проверил. По камерам пусто. Никто нигде не выходил, и нигде люки не открывал. Датчики движения в шахте тоже ничего не зафиксировали.

– Как такое может быть? – удивилась Эльза, подходя к люку поближе и заглядывая в темную шахту. – Его движение должны были зафиксировать…

– Неизвестно, – развел руками Карл. – Меня больше смущает, что Август должен был быть безоружным. Как он мог кого-то убить, да еще таким образом…

– Каким?

– Он не просто убил тех бойцов, – покачал головой юноша. – а пронзил пластины их брони. Предплечье, шлем – всё аккуратно разрезано, будто не ножом, а лазером. При этом следов термического воздействия нет… Ты думаешь, откуда столько крови?

– Можно мне подключится? – Эльза указала на панель технической шахты. Карл пожал плечами и дал согласие. – Мне нужен твой ридер.

Юноша недовольно проворчал, но все же достал из внутреннего кармана небольшое устройство и протянул его девушке. Эльза взяла ридер в руки – это было небольшое прямоугольное устройство с сенсорным экраном и специальным длинным кабелем, что скрывался в корпусе. Девушка вытянула кабель и воткнула его в разъем панели, начав считывание логов работы оборудования технической шахты.

– В общем, – заключил Карл. – ничего не понятно. Как он сбежал, куда. Я уже создал запрос на камерах, как только система распознавания лиц его обнаружит, мы получим сообщение. Но если он не дурак, то и не станет высовываться. Я бы сделал ставку на пятый сектор…

– Почему?

– Он ближе всего, *Шерлок*, – недовольно фыркнул Карл. – И там проще всего спрятаться. Это жилой сектор, людей много, сразу не заметишь, плюс можно попытаться скрыть свое лицо за маской…

– Это не объясняет, как он сумел незаметно пройти в другой сектор, *Ватсон*, – Эльза протянула Карлу его ридер.

– А какая же версия у «великого сыщика»? – с издевкой спросил юноша, покривлявшись.

– «Крот», – спокойно ответила Эльза. – В логах четко видно, что некая программа провоцирует ошибку, очистку реестра и создание ложного лога…

– Бред! – перебил Карл. – Я проверил систему! Не было ни единого свидетельства, что кто-то использовал «крота»! Это же простейший вирус, его легко обнаружить!

– «Крот» – это модифицированный демон, идиот, – ухмыльнулась Эльза. – Или ты думаешь, что только КиберКульт развивает свои навыки взлома? «Крот» достаточно распространённая демон-программа среди хакеров Ордена… Но в одном ты прав, – кивнула девушка. – Это простейшая программа. Она подтирает логи, изображение с камер, зацикливая в нужный момент другой фрагмент. В рамках этой станции, тот, кто использует «Крота», без особого труда может быть буквально невидим для всей системы…

– Но это не серфер? – Карл нахмурился и взглянул на девушку серьезно.

– Нет, – Эльза покачала головой. – Это простая программа. Ее могли установить в один из узлов, а дальше она распространилась по всей системе. Убрать ее можно, если…

– Перезагрузить систему, я знаю, – перебил Карл. – Но я смогу убрать ее и без этого. Я вернусь к точке доступа в отделе безопасности. Мне придется тебя оставить…

– Я справлюсь сама, – улыбнулась Эльза. – Я схожу в пятый сектор. Может быть, что-то замечу.

Карл согласно кивнул и ушел. А Эльза, немного осмотревшись, отправилась в пятый сектор. Августу кто-то помогал. Он, конечно, многое умеет, но хакерство – не его. И хакер был, судя по всему, весьма умелый, раз нетсерфер, взаимодействуя с системой, не заметил присутствия посторонней программы. Но кто это был? Кто мог помочь Августу сбежать? Стелла? Она явно умеет взламывать некоторые простые вещи, но, чтобы настолько внедриться в систему… вряд ли. Декстер? Мог ли он так быстро приобрести подобный навык? Нет. Это кто-то опытный. Кто-то, кто учился этому с самого начала…

– Документы, – грозный голос бойца «Белого Орла» отвлек девушку от мыслей.

– Прошу, – Эльза протянула свою карточку. После теракта и убийств на станции стали жестко следить за порядком, значительно увеличив количество солдат. КПП между секторами и вовсе теперь был похож на военный блокпост. Но было ли так до взрыва?

– Извините, – Эльза приняла карточку обратно из рук военного. – А до… всех этих событий, как тщательно следили здесь за всем?

– Почти никак, мэм, – откликнулся солдат. – По распоряжению Лорда Муна людей беспрепятственно пускали в эту часть восьмого сектора, чтобы люди могли гулять в атриуме. Теперь же мы досматриваем всех, кто пересекает соединительный коридор.

Эльза кивком поблагодарила солдата и прошла дальше. «Значит, он мог сбежать сюда», – пронеслось в ее голове. Карл был прав. В восьмом секторе за всем слишком хорошо следили, соседний девятый был недостроен. Оставался только пятый – жилой сектор с несколькими коммерческими и административными блоками. Здесь были широкие коридоры, по которым сновали люди. В жилых блоках коридоры были усыпаны дверьми в квартиры, а в коммерческих – вывесками магазинов. Принципиально все блоки были устроены одинаково, разве что в коммерческих вместо непрозрачных стен возле дверей, часто располагались стеклянные витрины с товарами и ярко мигающими вывесками. Соединяли эти блоки широкие блоки-площади с множеством клумб, столиков, скамеек и секций ресторанов, в которых отдыхали и выпивали люди. В отличие от восьмого сектора, здесь кипела жизнь. Люди постоянно куда-то шли, что-то обсуждали, смотрели новости и рекламу по большим телевизионным панелям, собирались по магазинам или шли домой с пакетами и коробками, создавая гул оживленной улицы.

Эльза вклинилась в этот безумный поток жизни и направилась вглубь пятого сектора. Она смотрела по сторонам, пытаясь предположить, где можно спрятаться. Однако все ее мысли нарушали курсирующие патрули военных, периодически останавливающие случайных прохожих и требующие документы. У Августа должен был быть временный документ, но в данной ситуации он ни капли ему не помогал. В таком случае он должен прятаться. Но где? Здесь нет заброшенных мест, на складах тоже не спрячешься, по крайней мере надолго, а просить кого-

то из гражданских укрыть у себя… Если только все тот же хакер не живет здесь, на Луне, и не прячет его у себя дома. Тогда найти Августа раньше военных будет проблематично.

Взгляд Эльзы зацепился за темно-синее откровенное платье. Высокая, жилистая девушка с убранными в пучок каштановыми волосами. Платье полностью открывало ее спину от плеч и до поясницы, игриво демонстрируя при ходьбе очертания ягодиц. Девушка была не одна, а в компании какого-то офицера уже зрелого возраста, однако со спины было невозможно разглядеть их лиц. Эльза присмотрелась и увидела на левой кисти красную, перевязанную восьмеркой ленту – знак куртизанок. Эльза засмущалась и уже хотела было отвести взгляд, как вдруг парочка повернула в сторону жилого блока, и Эльза увидела лицо девушки. Эти скулы, глаза, очертания носа и рта она спутать не могла, ведь она видела ее очень часто – каждый раз, когда приезжала в гости во дворец семьи Вульф. Виктория! Эльза замерла и ошеломленно проводила их взглядом. Теперь в ее голове все сложилось. Она прибавила ходу и спешно попыталась нагнать Викторию, вновь поймав ее в поле зрения.

– Карл, – Эльза обратилась по связи к своему неприятному напарнику. – Карл!

– Что? – протянул юноша. – Я слышу тебя. Что случилось?

– Найди меня в пятом секторе на камерах, срочно! – прошептала она, продолжая движение по улице за Викторией. – Я в… в блоке D. D16. Ты слышишь меня?!

– Сейчас, – нехотя откликнулся Карл. – Что за спешка? Я пытаюсь выкорчевать этот чертов вирус из системы, а ты меня отвлекаешь… Ну, нашел. Что дальше?

– Передо мной, метрах в тридцати, идет куртизанка под руку с офицером. Видишь их? – спросила Эльза.

– Сейчас… – проговорил Карл, потратив время на переключение камер. – Да. Ну дедуля дает! Ему лет шестьдесят, а он таких женщин роскошных снимает…

– Заткнись! – шикнула Эльза. – Сделай запрос в систему распознавания лиц. Кто это? Кто девушка и, кто старик?

– Секунду, – откликнулся Карл.

– Ну же! – не выдержала Эльза. – Ты скоро?

– Да сейчас! – недовольно отозвался Карл. – Не получается… Система виснет. Сейчас попробую по-другому… Подожди…

– Да я уже минуты две жду, – фыркнула Эльза, подойдя к витрине магазина, и делая вид, что она интересуется товаром.

– Да не работает! – выругался Карл. – Выдает ошибку!

– А старик?

– Да на кого угодно! Говорю же, не работает! Похоже, эту часть системы тоже хакнули. Твою же мать! Теперь понятно, почему военные так и не могут никого найти. Они всё ждут, когда им система сообщит, а она ни черта не сообщит, потому что вирус ее вырубил!

– Скажи, что здесь есть поблизости? – спросила Эльза, осторожно продолжая движение так, чтобы Виктория ее не увидела, но и чтобы не потерять их из виду. – Может, что-то важное?

– Сейчас… Да нет тут ничего. Магазины, рестораны… Далее идет куча жилых блоков, сплошной муравейник. В другом конце здесь есть отделение полиции, чуть ближе к тебе больница, а еще дальше от тебя центр поддержки населения – аналог земных храмов…

– Больница! – перебила его Эльза.

– Что больница?

– Декстер и Стелла были ранены… – прошептала она. – Возле тела Маркуса были обнаружены следы их крови…

– Так, а кого ты увидела-то? – спросил Карл. – Кто…то…б…Эл…а…

– Подожди, у меня какие-то помехи… – Эльза остановилась проверить наручный компьютер, но как только она вновь подняла взгляд, вдруг поняла, что потеряла Викторию.

Впереди была развилка на три коридора – каждый из которых уводил в жилой блок с множеством квартир. Эльза прибавила шагу, стараясь как можно быстрее добраться до развилки, попутно тщетно пытаясь восстановить нарушенную связь.

– Карл? Карл? – Эльза остановилась у развилки и осмотрела каждый коридор. Везде было много народу, но привлекающее внимание платье или пучок каштановых волос нигде не появлялись. – Черт…

Эльза подошла к первому коридору, попыталась посмотреть вдаль и, ничего не увидев, удрученно поспешила к другому. В любом случае, она уже примерно поняла, где можно искать, если не Августа, то Декстера и Стеллу. Зачем она их нашла, было уже делом вторым. Играть по правилам Леди-Регент не просто надоело, но уже и было опасно. Если Анна вела какую-то свою игру, то, помогая ей, Эльза подставляла себя под удар. Тут уже неважно, кого она на самом деле поддерживает. Пожалуй, самое забавное было в том, что никого. Она никого не поддерживает. Начиная с момента силового захвата власти в Ньюполисе, Эльза попросту пытается выжить. Тогда Анна заставила ее подчиниться, потому что иначе – смерть. Далее, она делала всё для Леди-Регент, потому что иначе – смерть. В стане Хоуков ее ждет та же участь – как предательницу. Август от нее, судя по всему, тоже уже открестился. Любой ее поступок сейчас был направлен на банальное выживание. Она, как загнанный зверь, пыталась извернуться так, чтобы прожить лишние сутки. И Эльзе это уже порядком надоело. Знание о местоположении, пусть даже примерном, Виктории Вульф, а, возможно, и Декстера со Стеллой, можно было продать. Задорого. За ее жизнь. А уж кто выступит покупателем – не имеет значения. Главное – купить себе жизнь.

Эльза прошла мимо двери общественного туалета, и, как только она шагнула чуть дальше, дверь вдруг распахнулась, и что-то резко схватило ее за шею, больно ударив по горлу. На мгновение она потерялась, ее быстро дернули назад, затащили в туалет и, толкнув, прижали к холодной стене. Эльза от неожиданности неприятно ударилась затылком, в глазах на мгновение потемнело, и ей пришлось потратить время, чтобы понять, кто стоит перед ней. Синее откровенное платье, ярко демонстрирующее грудь, разрез на правом бедре, ленточка на левой руке – типичный наряд куртизанки. Правая рука Виктории быстро скользнула под платье между ног, что-то щелкнуло, и девушка нацелила в лоб Эльзы крошечный, размером не больше чем две фаланги указательного пальца, пистолет.

– Калибр 3,3 мм, – произнесла Виктория. – Маленький, но его хватит, чтобы пробить лобную кость.

– Вики…

– Заткнись! – взгляд Виктории был полон гнева и уверенности применить оружие. – Что ты здесь делаешь?

– Ищу Августа, – честно призналась Эльза. – Его ищут военные. Если найдут, то убьют…

– А если найдешь ты, то он телепортируется в безопасное место? – ехидно перебила Виктория.

– Если найду я, то Леди-Регент обещала его пощадить…

– Да плевать мне на слова этой леди, – вновь перебила Вики. – Ты ей веришь? Впрочем, о чем это я. Ты же ей прислуживаешь. Предательница. Мой долг перед Орденом обязывает меня влепить эту пулю тебе промеж глаз…

– Я не прислуживаю ей… – осторожно прошептала Эльза. Выражение лица Виктории говорило, что она не шутит и запросто может привести приговор в исполнение.

– Расскажи об этом Августу, когда он сидел в тюрьме и ел похлебку, а ты прохлаждалась во дворце, попивая вино с этой тварью! – прошипела Вики. – Но я тебя не убью. Твой труп станет нитью, что приведет ко мне. А мне это не нужно. Так что давай договоримся – ты здесь никого не нашла и никого не видела. Я уйду, а ты выйдешь через пять минут и вернешься

к себе. Нарушишь правила – и обещаю, я найду и убью тебя. Вот только метод уже выберу другой, – она сощурилась. – Не такой быстрый.

Эльза нервно кивнула. На ее лбу уже выступил холодный пот, из-за чего она боролась с острым желанием поднять руку и вытереть его, но боялась совершить хоть одно резкое движение, пока на нее направлен ствол пистолета.

– И еще, – Вики перешла на шепот и чуть приблизилась. – Я так и не нашла, кто убил моего отца. Как только я разыщу этого человека, я позабочусь, чтобы он ощутил всю боль, что ощущала я от потери отца. Чтобы он прочувствовал ее каждой клеточкой своего мерзкого тела. Ты случайно не знаешь, кто это был?

Эльза затряслась, и, закрыв глаза, дергано покачала головой, давая отрицательный ответ.

– Не приближайся больше к Августу, – Виктория отошла к двери, не сводя пистолет с Эльзы. – Ты свой выбор сделала. Выбрала эту леди-суку, так будь готова пойти с ней на дно. И еще, – она скинула с лица угрюмую маску и вернула себе игривое, веселое настроение, свойственное куртизанкам. – Не переживай. Я специально тебя сюда привела. В этом блоке ты нас не найдешь.

Виктория быстрым, ловким движением убрала пистолет в набедренную кобуру и тут же открыла дверь, покинув туалет.

Эльза закрыла глаза, тяжело вздохнула и опустилась вдоль стены на пол, укрыв лицо ладонями. Ей хотелось разреветься, хотелось лечь прямо здесь и просто умереть. Она никому не нужна. От нее все отвернулись. Никто больше не примет ее. Для всех она – предатель. А предателей не жалуют нигде, даже там, куда этот предатель сбежал.

Прошло минут пять. Или больше. Эльза уже давно поднялась и стояла возле раковины, стараясь выглядеть максимально естественно для других посетителей уборной. Наконец, выждав еще пару минут, Эльза вышла на улицу. Ни Виктории, ни того офицера уже давно не было. Эльза попыталась было связаться с Карлом, но тот не отвечал. Вновь тяжело вздохнув и посмотрев на часы, Эльза отправилась домой. Этот день ее вымотал. Она не знала, что делать. Куда бежать. Как сберечь свою жизнь и при этом не пасть в глазах других еще ниже. Хотя, куда уже ниже?

II

Небольшая рябь пробежалась по воде, поднимая невысокие волны, что накрыли лицо Декстера. Юноша от неожиданности вздрогнул и вскочил, отряхиваясь и приходя в себя, пытаясь понять, где он находится. Тьма окутывала пространство вокруг, странно расходясь в стороны и пропуская уже знакомый коричневато-рыжий свет – цвета заходящего солнца. Где-то позади виднелся столб восходящего высоко вверх света из той самой воронки, в которой располагались остальные части этого странного мира внутри разума – Недра. Декстер приподнялся и удивленно посмотрел на пол. Когда он был здесь в последний раз, то четко помнил, что никакой воды не было. Но сейчас весь пол был покрыт непонятной, темной, холодной водой по щиколотку, неприятно вибрирующей от чьего-то присутствия. Декстер удивленно осмотрел рябь и перевел взгляд куда-то вдаль, по направлению причины этого легкого волнения воды.

– …Брат…! – донесся уже знакомый голос откуда-то издали.

Декстер напрягся и медленно побрел в сторону голоса. Он был здесь не один, что наводило на странные мысли. До сих пор Декстер не знал, способны ли «Недра» – мир, порождаемый разумом человека, – «впускать» иного «творца». Или же это просто видение? Предсмертные муки совести?

– …Где же ты?! – вновь донесся взволнованный голос.

– Маркус… – Декстер остановился в нескольких метрах от юноши, что будто копался в воде, пытаясь нырнуть с головой в тонкий слой жидкости.

– Декстер…? – Маркус отвлекся от своих тщетных попыток, удивленно посмотрев на Декстера. – Что ты… что ты здесь делаешь? Как… – он на мгновение замолчал, но, вероятно, не найдя должного объяснения, быстро отмахнулся. – Иди к черту! Я жду своего брата! Мои мама и папа тоже должны быть где-то здесь!

– Маркус…

– Не мешай мне! – вспылил юноша, вскочив на ноги. – Я знаю, где мы! Меня ждут мои близкие, мои родные и любимые, которых отнял Орден! Которых отнял ты! Тебе, как и всем Хоукам, суждено гореть в аду! А я…

– Их здесь нет, – перебил Декстер, и Маркус замер на полуслове, будто пытаясь переварить столь короткую фразу. – После смерти нет рая или ада. Нет места встречи с родными и близкими, Маркус. После смерти нет ничего, кроме пустоты и тьмы. Привилегия любить и чувствовать тепло, быть рядом с теми, кто не безразличен… есть только у живых.

– Заткнись! – Маркус вспыхнул и побежал было на Декстера, но тут же споткнулся и рухнул на колени в воду. – Замолчи! Все не так! Не так…!

– Кажется, мы оба умираем, – заключил Декстер, опустив взгляд. – Случилось что-то, из-за чего мой разум объединился с твоим… Только и всего… Это место – лишь результат работы некоторых структур мозга, в коих еще теплится жизнь. Но как только она угаснет – тьма поглотит нас навсегда…

– Заткнись…! – Маркус взревел, как ребенок. По его щекам хлынули слезы, он стал в истерике бить воду, поднимая брызги и вопя на все пространство, но голос его пожирала окружающая тьма.

Спустя некоторое время Маркус успокоился. Декстер все это время лишь спокойно наблюдал за юношей, не решаясь вновь начать диалог.

– Это все ты… – прошептал Маркус, поднимая взгляд. – Ты убил моего брата…

Этот проклятый орден, Хоук и ты – вот кто виноват во всем. Ваша непомерная жажда власти, эгоизм и кровожадность стали причиной всего этого… Ты убил моего брата… Изуродовал его, истязал, пытал, мучил! Убил его, как зверя!

Декстер взглянул на Маркуса и задумался. Затем он перевел взгляд в сторону и указал рукой. Сбоку от них забурлила и медленно устремилась ввысь вода, образовав целую стену струящейся непонятно откуда темной жидкости. На ней, будто на экране для проектора, стали появляться кадры прошедших событий. Будто юноши вдвоем оказались в кинотеатре с возможностью взглянуть в последний раз на события своих минувших дней, взглянуть на собственную биографию…

– Я ничего не сделал твоему брату, – спокойно произнес Декстер, указывая на возникшие прямо во тьме кадры из его памяти.

«…Декстер, оставь нас. Тебе незачем смотреть на это…»

– Я не убивал его, – продолжил Декстер, переводя взгляд на Маркуса. – Даже пальцем не тронул. Стыдно признаться, – усмехнулся он, – но твой брат разбил нас. И почти одержал победу. Но Хоук оказался ему не по зубам. Это он его казнил. И был прав…

– Да как ты…!

– Твой брат убивал невинных! – резко пресёк попытку перебить себя Декстер. – Пусть его заданием было убийство нас. Пускай! Но он решил убить всех северян – людей, что виноваты лишь в том, что желают жить не так, как остальные. Он убивал их, уничтожал их дома! За что? И почему? Лишь потому, – продолжил Декстер, вновь не дав Маркусу слова, – что упивался своей силой. Доспех, что давал ему поистине необычайные возможности, он использовал для удовлетворения собственной жажды!

– Неправда! – взревел Маркус.

– Смотри! – Декстер вскинул руку. – Мой разум слился с твоим. Мы видим и чувствуем все то же, что чувствует другой! Я слышу отголоски твоей памяти! Леди-Регент воспользовалась твоим стремлением отомстить! Твоей жаждой! Она направила её на меня. Натравила тебя, как цепного пса, убить того, кто ей мешал, и только! Тобой манипулировали…

– Как и тобой! – вскочил Маркус. – Что Хоуки тебе скажут, то ты и делаешь! Тебе вбивают в голову, что наша борьба – ничто! Что мы всего лишь подлецы, что жаждут власти! И этого достаточно для таких, как ты, чтобы убивать невинных! Сколько семей погибло от рук Хоуков? От рук Ордена?

– А сам ты? – спокойно возразил Декстер. – Ты и твой брат зоветесь ликвидаторами. Фобос и Деймос. Вы убивали по указке «Фримена», и вам было достаточно оснований для этого. Вы не задумывались о причинах, не думали о последствиях, не испытывали угрызений совести. Вы убивали во славу своей цели, совсем как Орден, но теперь вдруг пытаетесь обвинить Хоуков в этих поступках, умалчивая о собственных.

– Да, я убивал, – признался Маркус. – Но лишь потому, что Орден начал первый. Моя семья. Мои родители! Орден убил их, а после лицемерно «спас» меня, предложив служение. Они уничтожают наших родителей, а затем предлагают нам, их детям, лить и дальше кровь во славу кровавого ястреба! Ты сам, Декстер! Неужели ты не видишь нити от своего кукловода?! Твоих родителей убили, а ты стал послушным псом убийцы! Ты должен мстить! Должен убить их за своих родителей! Отплатить Хоукам за их преступления!

– Преступления? – удивился Декстер. – Ты смотришь на последствия и делаешь выводы, – покачал он головой. – Но упорно игнорируешь причины. Ты прав, моих родителей убили. Я чувствовал боль утраты и, как и ты, мог воспылать пожаром ненависти. Но я узнал причины. Мой отец был заложником своей алчности. Он не желал быть на своем месте, хотел большего, хоть и не мог честно этого заслужить. Именно к таким, как он, с алчностью, с брешью в сердце и обращается ваш «Фримен». Мой отец решил не трудом и заслугами добиться иного места для себя и семьи. Он решил, по указке твоего хозяина, Маркус, взорвать четыре основных Храма Ньюполиса. Со всеми семьями, что должны были в них расположиться. Тысячи отцов, матерей и их детей должны были стать жертвами слабости моего отца, – Декстер нахмурился и серьезно посмотрел на Маркуса. – Он был террористом и предателем. А теперь, Маркус, скажи мне, что

было бы, будь твой хозяин у власти? Разве, узнав, что под боком есть предатель, задумавший столь страшное преступление, твой «Фримен» не убил бы его? Впрочем, к чему этот вопрос, ведь ты и есть его орудие убийства. Сам он остается где-то там, недосягаемым, пока ты льешь чужую кровь, окунаясь с головой в омут преступлений, предательств и грязи.

– Возможно… – сквозь зубы процедил Маркус. – Но я не заставляю детей своих врагов служить себе. Быть может, «Фримен» и Орден разделяют методы в отношении друг друга, но мы – оплот свободы. Мы против рабства, против угнетения и лицемерия! А как еще назвать действия твоих хозяев, Декстер? – фыркнул Маркус. – Убить предателей, но поработить их детей! Перевоспитать, переобучить, промыть мозги! Довольно лишь взглянуть на тебя – предатель предателей! Твоих родных уничтожили, а ты и рад поддакивать убийце!

– Ты вновь намеренно упускаешь суть, – покачал головой Декстер. – По-твоему, было бы лучше убить и невинных детей? По-твоему, дети должны расплачиваться за грехи своих родителей? И где же здесь ваш «оплот свободы»? – Декстер нахмурился. – Перед Хоуками всегда стоял нелегкий выбор. Противодействие преступникам, террористам, предателям… Но ими являются лишь взрослые. Ты и сам доказательство их поступка, Маркус. Ты не был убит, как твоя семья, замешанная в преступной деятельности. Напротив, тебе был дан шанс прожить свою жизнь. Тебе дали кров, еду, образование, возможности…

– Поработили! – перебил Маркус. – Заставили работать во славу тирании…

– Заставили?! – Декстер резко повысил голос, сделав шаг вперед. – Ты мог покинуть Орден, по достижению восемнадцати лет! Никто и никогда не заставлял тебя остаться! Тебе лишь дали шанс. Дали старт твоей жизни, иначе – смерть. Здесь нет детских домов, как в старых странах. Нет места бездомным и прокаженным. Лишившись в детстве своей единственной опоры – семьи, Орден дал тебе новую. Дал возможность тебе взрасти и пойти своим путем. Но, кажется, это было напрасно. Видимо, по вашей «фрименовской» логике, тебя следовало убить там же, где были убиты твои родители. Не давая и шанса пройти свой путь, не давая права на жизнь. Это ваша «свобода»? Искоренение даже детей? Ты прав – служить тому, по чьей вине ты сирота, дано не каждому. Равно как не каждому дано увидеть причину событий, а не ныть о последствиях. Но каждому дано покинуть Орден. Каждому! Не так ли, Маркус?

Юноша задрожал и опустил голову. Из его глаз медленно начали капать слезы, порождая новую рябь на воде. Декстер замолчал и дал ему время.

– Я хотел уйти… – наконец признался Маркус. – Я правда хотел… Все это было не для меня. Я никогда не прощу Орден за то, что они сделали со мной… Я был так мал… что ничего не помню… Лишь запах крутится в моей голове… – он поднял взгляд. – Приятный, теплый запах свежей выпечки. Мне кажется, моя мама пекла… или отец. Я ничего не помню… – сокрушался он. – Лишь запах. И я мечтал уйти. Мечтал открыть свою пекарню. Мечтал вновь и вновь ощущать этот запах… Мечтал сделать хоть что-то хорошее для других… Я даже пробовал, – с улыбкой признался он. – Ребята говорили, что получалось вкусно… Я мог бы печь для них. Мог бы угощать их и радовать… видеть улыбки на их грустных лицах…

– Так почему ты не ушел?

– Марс… – Маркус вытер глаза ладонью. – Дрейк усыновил нас с Майком. Дал нам свою фамилию. Я чувствовал, что будто должен ему… Когда я заговорил о желании уйти из Ордена, отец убедил меня остаться. Он говорил, что я должен отомстить. Должен спасти других ребят, что также чахнут во власти Ордена. Говорил, что я рожден для этого… – на мгновение он замолчал, будто что-то обдумывая. – Я убивал… – признался Маркус. – Сам не знаю кого – никогда не задавался этим вопросом. Нам говорили – мы с братом делали. Всё ради свержения Ордена. Я верил, что должен отомстить за всех ребят, с которыми учился. Почти все они были сиротами. Многие не знали, что случилось с их родителями. Но Марс убеждал нас с Майком, что Орден – зло. Что мы должны уничтожить его, развалить изнутри, чтобы избежать повторения нашей с братом судьбы…

– Орден давал им приют, – спокойно произнес Декстер. – Сироты будут всегда. Смерть поджидает нас в самый неподходящий момент. От нее не сбежать, не укрыться. Но Орден гарантировал, что дети смогут выжить. Что семена, оставленные после нас, взойдут, несмотря ни на что. Никого из вас не принуждали быть частью организации. Каждый мог уйти, отправиться в свободное плавание. Но были и те, кто хотел помогать другим. Кто хотел остаться частью Ордена… Скольких вы отговорили?

– Многих… – Маркус опустил взгляд. – Мы убеждали их уйти. Убеждали их примкнуть к восстанию, не поддаваться действующей власти… Призывали их к диверсиям и саботажам…

– Вы способствовали росту преступности и предательства, – нахмурился Декстер. – Способствовали росту боли. Ваша попытка «спасти» на деле губила чужие жизни. Их жизни, тех самых ребят, которых ты хотел был радовать, Маркус…

– Я знаю! – взвыл юноша и задрожал. – Знаю… Я был уверен, что поступаю правильно. Отец… Нет, Дрейк, Анна, Сол… Стоило нам засомневаться в правильности нашего с Майком пути, как они тут же находили причины… Напоминали нам, почему мы здесь… Почему мы не обнимаем наших родителей, почему не живем как обычные люди…

– Ты мог бы, – с сочувствием произнес Декстер. – Если бы ушел. Открыл бы свою пекарню. Женился. Пусть ты бы не простил Орден – твое право. Пусть ты был не согласен с его методами. Но ты мог бы пойти другим путем. Мог радовать людей, принести в их жизнь больше счастья, больше света. Но вместо этого ты способствовал разрушению, гибели, горю…

– Прости… – Маркус сжался в комок, пытаясь удержать слезы, и уткнулся лбом в пол. – Прости… Я… Не этого я хотел… Я… – он вдруг поднял взгляд. – Я убил тебя….

Декстер покачал головой.

– Это не имеет значения, – улыбнулся он. – Я смог спасти Стеллу. Вот все, что важно. И мне жаль, Маркус.

– Жаль…?

– Жаль, что я не смог никак помочь твоему брату, – признался Декстер. – Жаль, что я не смог помочь тебе. Я лишь пытался понять… Я знаю, ты считаешь меня цепным псом Хоуков, но… Все, чего я хочу, это понять.

– Что понять?

– Вас, – Декстер перевел взгляд на Маркуса. – Хоуков. Фримена. Себя. Понять людей. Ведь, в конце концов, все мы хотим одного и того же, разве нет? Вся проблема лишь в понимании. В том, что мы не хотим друг друга понимать, не хотим слышать, не хотим слушать. Не хотим сопереживать, не хотим помогать. Хотя проблемы у нас у всех примерно те же, лишь пути решения разные. Подумай сам, чем на самом деле отличаются Хоук и «Фримен»? На мой взгляд – ничем. Пустые скандирования о свободе, праве и вольностях в ущерб ответственности и логике – все это лишь способ достижения власти, не более, коим не брезгует пользоваться «Фримен». Орден не кричит об этом, напротив, он напоминает, что кроме прав есть ответственность. Кроме своей свободы есть свобода другого. Что вольность должна быть ограничена рамками, законами. Но все это, в конечном счете, ведь об одном. Просто каждый кричит со своей стороны то, что видит главным для себя. Но жизнь, она ведь и о том и об этом, разве нет, Маркус? Скажи мне, разве мы с тобой не смогли бы решить вопрос вот так, разговором, а не кровью?

– Теперь мы не узнаем… – усмехнулся Маркус, вытирая слезы. – Ты не похож на Хоука… Но все же следуешь за ним…

– Я лишь пытаюсь разобраться, – покачал головой Декстер. – Когда я узнал о смерти своих родителей… Я захотел понять. Что может побудить к убийству целой семьи? Разве можно как-то оправдать подобный поступок? А главное, почему остался в живых я? Признаюсь честно, я не уверен, что нашел ответы на все вопросы… И всю свою жизнь я буду их искать. Но те ответы, что уже у меня есть, дают мне понять, что хоть я, ты, твой брат, мы все – лишь пешки

в чьем-то замысле… Лишь куклы, которым дергают за ниточки – я знаю, что я там, где должен быть. Это мой выбор. Моя свобода.

– А я, выходит, там, где должен быть я, – усмехнулся Маркус. – Хоть, может, и не по своей воле, но по своей вине… И все равно, мы по разные стороны… Возможно, мне следовало уйти… Возможно, нет, но… – он посмотрел на Декстера. – Мне жаль, что я убил тебя. Ты и вправду пытаешься понять… Жаль, что мы не смогли поговорить раньше…

– Важно лишь, что Стелла осталась цела, – смиренно ответил Декстер. – Ты прав, я всего лишь жалкий полицейский, которому повезло оказаться в нужном месте и в нужное время. Я лишь рад, что сумел по своей воле, по своему выбору распорядиться своим оставшимся временем. Пусть я умру, но Стелла останется жива и продолжит свое дело…

– Декстер, – Маркус ухмыльнулся и вдруг вода вокруг него завибрировала. – Спасибо тебе. Возможно, случись все иначе, мы могли бы даже стать друзьями… – его тело вдруг начало медленно погружаться под воду, и Декстер было шагнул к нему навстречу, но Маркус покачал головой. – Мне пора… Прошу тебя лишь об одном. Будь собой, Декстер… Не становись таким же, как Хоук…

Тело Маркуса, погрузившись под воду наполовину, вдруг тут же превратилось в пыль, развеявшись по воздуху, исчезнув без следа. Его время пришло. Маркус умер.

– Прощай… – проговорил Декстер. – Прости меня, Стелла, – обратился он куда-то вверх. – Прости, что оставляю тебя… И как же мне хочется еще хотя бы раз коснуться твоих щек…

III

– Декстер…! – Стелла с ужасом наблюдала, как Маркус приближается к тяжело раненому Декстеру, но вдруг ноги Маркуса подкосились, и он рухнул замертво. – Декстер…!

Стелла, не понимая, что именно произошло, поспешила вынуть обломок меча Маркуса. Осколок лезвия глубоко вошел в ее живот, серьезно повредив тонкий кишечник – без операции она рискует истечь кровью и заработать серьезное воспаление. Клинок звонко ударился о металлический пол, пока Стелла нервно искала в поясной сумке медицинскую пену, параллельно пытаясь совладать со своим организмом. Она может сократить кровопотерю, может принудительно инициировать восстановление тканей – убить ее тело сложнее, чем тело обычного человека – но от воспаления в брюшной полости она себя никак не спасет. Нужна операция. Но это все потом. Пена густо легла на тоненький порез в брюшных пластинах доспеха. Стелла перевернулась на живот и медленно стала вставать – все действия отдавались болью, кроме того жжением о себе напоминала поврежденная правая кисть.

– Декстер…! – она вновь его окликнула, как можно скорее приближаясь. Вокруг юноши была большая лужа крови, наполовину уже превратившаяся в чернеющую пыль – результат работы перчаток-преобразователей. Опустившись перед ним на колени, Стелла быстро запенила его плечо, нарушив правила – используя свою аптечку. Затем быстро бросила закончившийся флакон пены и проверила шею Маркуса.

Внешних ранений у Деймоса не было. Разве что нос и рот были все в крови, что рвалась наружу. Стелла приложила пальцы к сонной артерии – стойкой пульсации не было, лишь пара колебаний – сердце на автомате еще совершало свои последние удары.

– Декстер? – Стелла вновь обратилась к юноше и проверила его пульс. Та же ситуация. Кровопотеря была огромная, Декстеру нужна была немедленная операция, которую сама Стелла провести не сможет. Да и где? Девушка схватила юношу за целое плечо и поспешила оттащить на середину коридора, расположив его на спине. Она потянула руки к боковым защелкам кирасы – в первую очередь нужно снять броню. Нащупав их руками, она нажала – раздался щелчок и еще один странный звук, будто открылась дверь.

По спине пробежали мурашки. Стелла вдруг поняла, что даже не взяла в руки свой валяющийся неподалеку клинок – ей было не до этого. Все мысли были только о Декстере и о том, что он умирает прямо сейчас, на ее руках. Стелла быстро вскочила и оглянулась, выставив вперед руки, готовясь к бою.

– Спокойно! Спокойно... – двери соседнего коридора открылись, и оттуда показались двое в доспехах лисиц – преторианцы леди Фокс. Обе – судя по голосу и очертаниям – девушки были не вооружены и открыто показывали ладони, как знак отсутствия злых намерений. – Мы здесь, чтобы помочь…

– Кто вы?! – спешно спросила Стелла, не решаясь отвести от преторианцев взгляд, но понимая, что она теряет драгоценное время для спасения Декстера.

– Мы друзья, – одна осторожно потянулась к маске и, сняв ее, продемонстрировала свое лицо. Смуглая, кофейного цвета кожа, карие, почти черные глаза, черные густые брови, слегка широковатый нос. – Меня зовут Неха. Мы из отряда Виктории Вульф. Я – медик. Я могу помочь ему, – она указала на Декстера.

– Юки, – вторая девушка показала лицо, представившись, и быстро спрятала. – Мы поможем тебе, но ты должна делать то, что мы скажем, хорошо?

– Виктории…? – Стелла замерла, не понимая, что происходит.

– Прошу, – Неха приблизилась к Стелле и указала на Декстера. – Можно?

– Д-да… – Стелла быстро опустилась к телу юноши.

– У нас мало времени, – проговорила Юки. – Нам нужно уходить.

– У него тяжелое ранение, – откликнулась Неха, быстро разворачивая полевую аптечку и заряжая инъектор. – Мне нужно тридцать секунд.

– Поняла, – кивнула Юки.

Стелла помогла Нехе снять с Декстера кирасу и обнажить рану.

– Перелом ключицы, перерезана артерия, нерв, повреждено легкое, – проговаривала Неха, осматривая Декстера. – Повреждения первого и второго ребра. Наблюдается пневмоторакс. Я закрою рану, – девушка обратилась к Стелле. – И уберу лишний воздух из плевральной полости. Нам нужно дать ему время, пока я не смогу его прооперировать.

Стелла кивнула и приняла в руки заряженный инъектор. Она вколола одну ампулу в шею Декстеру, а вторую в правую руку, уже потерявшую естественный цвет. Неха убрала медицинскую пену Стеллы и, раздвинув плоть, густо прошлась своим спреем, убеждаясь, что закрывает, хотя бы временно, крупную подключичную артерию, а затем заклеила рану пластырем. После она достала декомпрессионную иглу и ввела ее под прямым углом на уровне третьего ребра.

– Нам пора убираться, – быстро проговорила Юки, наклонившись к девушкам.

– Да, готово, – Неха, закончив, кивнула. – Остальное потом.

Она достала сложенные тканевые носилки и расстелила рядом, убирая аптечку.

– Как мы… – Стелла пыталась помочь, но едва ли понимала, что на самом деле от нее требуется.

– Мы вытащим его, – Юки схватила Декстера за ноги и жестом показала Стелле приподнять юношу. – Здесь недалеко наше укрытие. Мы перенесем его туда.

Стелла помогла поместить Декстера на носилки и, схватив за один край, а Юки и Неха за другой, они быстро его подняли и понесли туда, куда указывала Юки. Стелла ничего не понимала. Она лишь успела перед их уходом собрать все необходимое, стараясь ничего не оставить, чтобы не обнаружить себя, по крайней мере не сразу. На станции был переполох. Работала тревога, всем жителям было предписано оставаться в своих квартирах, а военные на станции активно направлялись в сторону восьмого сектора. Юки уверенно вела всех за собой, аккуратно обходя потенциальные угрозы через какие-то технические коридоры и комнаты обслуживания блоков. Все двери перед ней легко открывались, даже те, которые открыть можно, лишь имея особое разрешение, а камеры и вовсе девушек не беспокоили. В общем-то и Стеллу они не особо беспокоили. Ей было не до этого. Все ее мысли были сейчас с бесчувственным телом Декстера, которого она должна была спасти. Она не сможет простить себе его смерть. Просто не сможет.

Через некоторое время они оказались в жилом блоке пятого сектора и спешно приблизились к какой-то квартире. Юки быстро нажала на кнопку, дверь открылась, и они втроем, держа Декстера на носилках, юркнули внутрь. Это была большая квартира, имеющая просторный центральный зал, слева была дверь в туалет, справа, на некотором удалении от входной двери, виднелся вход в ванную. У дальней стены зала, напротив большого дивана, по левой стороне располагался проход на кухню, а с правой стороны в спальню. Внутри их встретила Виктория, взгляд которой выражал удивление, но увидев раненого Декстера, она все быстро поняла.

– Сюда, скорее, – она поманила на кухню.

– Ему нужна срочная операция, – обратилась Неха к Виктории. – Мне нужен стол.

– Сейчас, – Виктория быстро подскочила к огромному острову посередине кухни, в одно движение сбросила с него все, что было, и поспешила расстелить протянутую стерильную простыню. Стелла помогла разместить Декстера на столе и хотела было еще как-то помочь, но Виктория быстро ее остановила. – Ему нужна помощь. Неха сможет оказать ему посильную помощь…

– Я помогу… – Стелла дернулась было к Декстеру, но Виктория тут же легонько толкнула ее назад.

– Успокойся! – Виктория руками обхватила девушку за щеки и заставила посмотреть на себя. – Неха поможет ему, слышишь? А тебе нужно помочь себе. Приведи себя в порядок, – она кивнула на правую кровоточащую кисть Стеллы. – Иди в туалет, – Виктория кивнула в сторону уборной. – Сними доспех и обработай раны. Там есть аптечка.

Стелла невольно кивнула, в последний раз бросив взгляд на бессознательного Декстера и девушку, что отстегивала части своего доспеха, освобождая руки и готовясь к операции. Стелла зашла в туалет и начала отсоединять части доспеха. Ее правая рука оказалась серьезно повреждена – сильные ожоги кисти, сломаны два пальца, пластины брони впились в тыльную сторону ладони, разорвав кожу. Стелла аккуратно сняла деформированную перчатку и резким движением вправила пальцы, зажмурившись. Насыщавший до этого ее кровь адреналин спал, и боль пронзила ее до самых кончиков волос. Затем она залила кисть антисептиком, остановила кровь, заклеила пластырем и стала заматывать бинтом. Ранение несерьезное, скорее раздражающее и способное стать опасным, если его игнорировать.

Стелла нагнулась к раковине и умылась. Неосторожное движение напомнило о сильной боли в животе. Девушка поморщилась, но начала расстегивать кирасу доспеха. Сбросив ее, она стянула с себя водолазку, которую всегда надевают под пластины и иногда называют второй кожей или минимальной броней, и осмотрела свой живот. Медицинская пена начала уже сходить с места проникающего ранения, но сама рана уже почти закрылась – меч Маркуса был достаточно тонким, а способности тела Стеллы к регенерации быстро справились с подобной проблемой. Хотя риск перитонита все еще оставался. Стелла аккуратно осмотрела себя, пальпировала свой живот и, не почувствовав серьезных болевых ощущений, заклеила рану пластырем, а после вновь накинула на себя порезанную водолазку.

Стелла бросила взгляд на себя в зеркало и, поправив растрепавшиеся волосы, вышла обратно в комнату, как тут же ее взгляд зацепился за потрепанного светловолосого юношу.

– Ты… – зашипела она и тут же бросилась на Августа, с размаху ударив того по челюсти. – Это из-за тебя!

– Стелла! – Виктория быстро вмешалась, встав между ними и осторожно отталкивая девушку подальше от объекта ненависти.

– Это из-за тебя он умирает! – завопила Стелла, не сдерживая слез. – Он хотел помочь тебе, а ты его предал! Надо было бросить тебя здесь! И послать к черту!

– Стелла! – Виктория мягко встряхнула девушку, заставив ее перевести взгляд на себя. – Его пытались убить. Я спасла его. Август никого не предавал…

– Зря ты его спасла! – фыркнула Стелла и вновь перевела взгляд на Августа, потирающего свою челюсть. – Ему понравилось быть с «Фрименом»! Он же у нас на совете выступить собрался! Правду там какую-то рассказывать! Где твоя, сука, правда?! Вот она! Да, все! – Стелла толкнула Викторию и показала ладони, как знак, что она больше не будет порываться ударить Августа. – Стоило тебе подыграть им, как они чуть не убили меня и Декса, и тебя бы на помойку скинули! – проворчала она в сторону Августа. – Он пришел помочь тебе, а ты…

– Ему нужно переливание, – перебила их раздор Неха. – Срочно. Лекарств недостаточно. Я сделала всё, что могла, но без компенсации кровопотери он умрет. Какая у него группа крови?

– Что… – Стелла на мгновение потерялась в пространстве, пытаясь вновь переключиться на ранение Декстера, а Виктория тем временем поспешила прогнать Августа в спальню, чтобы он не попадался Стелле на глаза.

– Какая у него группа крови? Стелла, это важно, – Неха заглянула девушке в глаза. – Я купировала рану, но ему все еще нужна квалифицированная помощь, нужна операция, иначе он лишится руки. На кухонном столе я такую операцию провести не могу, у меня нет таких инструментов. Но все это не важно, потому что, по моим наблюдениям, он потерял почти сорок процентов крови, а это практически гарантированный летальный исход. Я снабжаю его мозг

и сердце энергией за счет инъекций, но надолго этого не хватит. Ты понимаешь? Ему нужна кровь. Нормальная, которая спасет от анемии. Стелла…

– Я слышу… – Стелла подошла к Декстеру, на груди которого расположились «походные» датчики, соединенные с наручным компьютером Нехи. Его плечо было зашито, но из раны, помимо ниток, торчали стерильные пластиковые стяжки – вероятно, так Неха закрепила сломанную кость, оставив возможность для дальнейшей операции.

– Группа крови! – настойчиво вновь спросила Неха.

– Н-нет… – Стелла покачала головой. – Не такая…

– Что? – не поняла девушка.

– У него не такая кровь, – поспешила объяснить Стелла. – Она… она изменилась. Ему нельзя переливать вашу кровь, чью-либо, кроме… Кроме моей. Я могу, я согласна.

– Хорошо, – на лице Нехи было видно немало вопросов, однако она не решилась их задать. Она поднесла все необходимое и помогла Стелле закатать левый рукав. Девушка быстро и почти безболезненно вонзила иглу в вену и заставила донора сжимать кулак, а после расслабить руку, и по трубке стала медленно бежать темная кровь. Стелла была готова на все, отдать всю свою кровь до последней капли, лишь бы живительная субстанция перетекала в Декстера, лишь бы она могла его спасти.

Юки ушла с кухни в спальню, занимаясь своими делами. Как потом пояснила Вики, именно Юки обеспечивала их незаметное перемещение по станции – она взломала один из узлов системы станции и залила в него вирус, позволяя следить за всеми через камеры и также удалять с них изображения, на которых могли засветиться сами лазутчики. Именно так Юки и нашла Августа, помогая Виктории до него добраться, и также она заметила Декстера и Стеллу.

– Я хотела и сама вам помочь, – проговорила Виктория, прикладываясь к бокалу с кофе и сидя на одной из кухонных рабочих поверхностей. – Но сначала должна была помочь своему брату, прости. Ты права, он оступился. Но прости его…

– Я… Я не хотел, – Август смотрел на процедуру переливания крови и уже несколько минут изливался извинениями перед Стеллой и сокрушался, что не может пожертвовать свою кровь Декстеру. – Я не думал, что так всё будет… Я поверил…

– Замолчи, – коротко отрезала Стелла. – Твои извинения не помогут.

Вдруг дверь в квартиру открылась, и внутрь зашел человек. Стелла вздрогнула и напряглась, продолжая отдавать свою кровь, а Виктория соскочила со столешницы и вышла в зал.

– Вице-Адмирал, – поприветствовала она. – Всё хорошо?

– Не очень, миледи, – откликнулся зрелый мужской голос. – На станции переполох. Вам стоит быть… – его голос приближался к кухне и замолк, когда он поравнялся со столом. Стелла перевела взгляд на него. Это был высокий мужчина с темными седеющими волосами, аккуратной бородкой и усами, с серьезным взглядом и длинным шрамом на левом виске, доходящим до середины лба. Он был в бело-черном военном камзоле с золотыми погонами.

– Это что такое… – начал было мужчина, но Виктория быстро встала между ним и столом.

– Это наши друзья, Вице-Адмирал, – перебила его девушка. – О которых я говорила. Это Стелла. Стелла, это Олег Петров, Вице-Адмирал третьей флотилии Британского Легиона…

– Я знаю, кто она, – фыркнул Петров. – Она и ее мать убили нашего Гранд-Адмирала и напали на Форт Клайд!

– Господин Петров! – Виктория резко пресекла попытку мужчины приблизиться к Стелле. – Они наши друзья, – твердо проговорила она. – И вам придется с этим смириться.

– Их разыскивает вся станция, леди Вульф! – возмутился Вице-Адмирал. – Их будут искать! Будут обшаривать каждый угол и найдут в конце концов!

– Мы никого не убивали, – прошептала озлобленно Стелла.

– Я видел видеозаписи! – Петров вновь попытался приблизиться, но Вики и Август ему помешали. – Я видел, как вы убили его! Застрелили в спину, как последние трусы! Как зверя его забили!

– Видео? – Стелла нахмурилась. В ее голове быстро стали мелькать события того самого вечера.

– Да, видео! Или что вы скажете, что это были не вы?! – возмущался Вице-Адмирал, пока брат с сестрой пытались сдержать его напор. – При всем уважении к вам, миледи Вульф, и всей моей дружбе к вашему отцу – я не намерен укрывать у себя убийц!

– Что вы видели? – спросила Стелла, заставив офицера на время удивленно на нее уставиться. – Как Гранд-Адмиралу Григеру Уэзли выстрелили в спину, в затылок? Это вы наблюдали?

– Да, – недовольно фыркнул офицер. – Как вы безжалостно всадили ему пулю в затылок, когда он доверчиво повернулся к вам спиной…!

– И его голова разлетелась в клочья, как разбитый арбуз, – продолжила Стелла, внимательно отслеживая реакцию Петрова. – Поскольку именно это должно произойти с незащищенной человеческой головой, если выстрелить в нее из тяжелой винтовки почти в упор калибром 13-мм. Так все было?

– Нет, не так… – офицер впал в ступор, удивленно смотря на девушку.

– Конечно не так, Вице-Адмирал Петров, – сверлила мужчину суровым взглядом Стелла. – Потому что Гранд-Адмиралу Григеру Уэзли выстрелили в затылок из личного оружия, используя пистолетный патрон «Колибри». Как, например, тот, что находится у вас в кобуре на поясе. Это же штатное оружие всех Вице-Адмиралов, не так ли? Мне продолжать развивать мысль, или ваш мозг самостоятельно додумает, кому из Вице-Адмиралов смерть нашего верного союзника Уэзли могла быть на руку?

Петров замолчал и задумался, не сводя взгляда со Стеллы. Было видно, как в его голове начинают мелькать мысли и зарождается сомнение.

– Что вы хотите сказать… что видео, которое нам показали, было… фальшивым?

Но он не успел закончить свой многозначительный вопрос. В дверь позвонили, и на экране рядом появилось изображение солдат.

– Они ищут вас… – испуганно прошептал Петров. – Если вас увидят…

– Открывайте дверь, – Виктория среагировала молниеносно, одной рукой толкнув офицера по направлению к двери, а другой толкнула Августа глубже на кухню, чтобы его не было видно со входа.

– Но вы же… – начал было возражать Петров, но Виктория лишь злобно шикнула на него.

– Открывайте! – сама она спешно начала снимать с себя штаны и водолазку, в которых находилась. Девушка скинула с себя одежду и начала снимать белье, попутно бросая все на руки Августу. Оставшись голышом, она быстрым движением сорвала с волос красную резинку и повязала ее на левое запястье небрежной восьмеркой. Все произошло быстрее, чем кто-либо успел что-то сообразить. Входная дверь открылась, и послышались голоса военных.

– Вице-Адмирал Петров, нам приказано проверить все квартиры на предмет подозрительных личностей или вещей. Вы позволите? – послышалось из зала.

– Да-да… конечно… – Петров явно не понимал, что он должен сделать в подобной ситуации. Он был уверен, что их загнали в угол. – Впрочем, вы же понимаете, что у меня ничего подобного нет… Я только сам в квартиру-то зашел после брифинга…

– Мы все понимаем, господин Вице-Адмирал, но нам приказано…

– Дорогой! – Виктория бросила игривый взгляд на Стеллу и специально громко крикнула, доставая из холодильной камеры бутылку виски. Она намеренно вышла из кухни в зал голышом с одной лишь бутылкой в руках, делая вид, что пытается понять, как она открывается. – Я тут нашла нам кое-что… Ой, – она сделала вид, что заметила солдат, и, едва прикрываясь,

заулыбалась. – А ты не говорил, что будешь не один. Но только это за дополнительную плату. Сколько вас будет, мальчики? Только по очереди, не все сразу. Меня на всех хватит…

Из зала послышался смущенный шепот – вошедшие было солдаты замялись, не решаясь войти дальше в квартиру.

– Извините… Мы не знали… Извините…

– Так вы будете присоединяться? Или как? – Виктория сыграла голосом, будто она расстроилась, но в то же время игриво зазывала гостей.

– Нет-нет, извините. Прошу прощения, господин Вице-Адмирал, – донесся голос. – У вас ведь все в порядке?

– Да-да, конечно, – поспешил добавить Петров. – Просто… понимаете…

– Да-да, извините, – голос явно смущался. – Это не наше дело, простите. Всего доброго. Хорошего вам дня…

Дверь закрылась. Петров громко и с явным облегчением выдохнул.

– Миледи, прошу прощения, я…

– Успокойтесь, господин Петров, – ухмыльнулась Виктория, возвращаясь на кухню и убирая бутылку виски. – Тело – не более чем инструмент, а вы, в конце концов, мужчина. Надеюсь, я не испортила вам репутацию? Вы, кажется мне, обмолвились, что иногда заходите на улицу «красных фонарей»?

– Да, иногда, – стыдливо признался офицер. – Хотя там не бывает столь красивых девушек, как вы, миледи… Извините, еще раз.

– Все в порядке, – улыбнулась Виктория. – Главное, что теперь на некоторое время вашу квартиру не тронут. Август, подай мне белье.

Стелла перевела взгляд на Августа и невольно заулыбалась. Юноша стоял весь красный как рак, но никак не мог отвести взгляда от нагого тела своей сестры, хотя в глазах и читался откровенный стыд.

– Август? – Виктория пощелкала пальцами у него перед глазами, и только после этого юноша опомнился.

– Д-да, прости, вот…

– Ты ни разу не видел меня голой? – удивилась Виктория. – Смотри осторожнее, братец, а не то в голову полезут всякие мысли, – с язвительной ухмылкой добавила она, надевая белье.

Стеллу эта ситуация сильно развеселила, и, не выдержав, она с улыбки перешла на откровенный хохот. Но тут же адская боль в животе напомнила ей о себе, сковав тело, а смех превратился в сдавленный стон.

– Черт! – Неха, выйдя из спальни, подскочила к ней. – Рана на животе открылась! Всё, хватит, – она быстрым движением извлекла иглу из вены, прерывая переливание крови.

– Что… нет! – Стелла попыталась было дернуться, но боль повалила ее на пол, не давая возможность даже минимально напрячь пресс.

– Хватит! У тебя открылось кровотечение! Еще и перитонит, похоже, черт! – Неха нагнулась над ней и стала пальпировать живот. – Твою мать! Нужен дренаж!

– Что с кровью? – поинтересовалась Вики.

– Этого не хватит, – удрученно покачала головой Неха, глядя на свой вриском. – Август, нужно перетащить ее к дивану. Мне придется провести ей дренаж брюшной полости. Возьми у меня из сумки еще стерильных простыней и подготовь для нее место.

– Нет… – Стелла попыталась подняться, но боль приковала ее к полу. – Декстеру нужна моя кровь…

– Ты не можешь ему ее дать! – перебила девушка, подыскивая подходящий инструмент в своей сумке. – Ты сама ранена! Вики, ему нужно переливание…

– Но Стелла сказала, что ему подойдет только ее кровь? – возразила Виктория.

– Это если переливать от человека, – кивнула Неха, найдя у себя в сумке какую-то трубку. – В этом секторе должна быть больница, так? Там точно будет «голубая кровь».

– Сколько нужно? – нахмурилась Виктория.

– Два пакета, – девушка кивнула в сторону Стеллы, которую с пола поднимал Август. – На всякий случай.

– Это плохой план, – вмешалась Юки. – Что ты будешь делать? Там сейчас такой переполох, – она указала на дверь. – Нам нужно отсидеться. Сейчас нельзя выходить, мы привлечем внимание…

– Это если я пойду в броне… – задумчиво проговорила Виктория.

– Что? Ты с ума сошла? – возмутилась Юки. – Как ты это себе представляешь? Выйдешь за дверь, и нас сразу найдут…!

– Ты можешь отключить распознавание лиц? – Виктория направилась в спальню.

– Это не поможет! – продолжила нервничать Юки. – Если тебя хоть кто-то узнает…

– Ты всех детей правящих семей знаешь в лицо? – возразила Виктория, начав переодеваться.

Август положил Стеллу на диван.

– Это все равно безрассудство! – вновь возразила Юки. – Даже если я отключу систему… Они обнаружат уязвимость и тогда нас точно вычислят… И всё! И мы все…

Виктория переоделась в откровенное платье и приблизилась к Юки.

– Ему нужна помощь, – тихо произнесла она. – Нас в любом случае обнаружат, рано или поздно. Но нужно попытаться. Так ты сделаешь это? Ради меня, Юки.

Девушка некоторое время смотрела на Викторию и колебалась, но затем кивнула.

– Отлично. Неха, помоги Стелле, я не хочу, чтобы и она тоже слегла, – Виктория шагнула к двери и махнула рукой офицеру. – Давайте пройдемся, *товарищ* Вице-Адмирал. Вашей куртизанке срочно нужно в местную больницу.

Они покинули квартиру, а Неха приблизилась к Стелле с бутылкой виски.

– У меня нет другого анальгетика для тебя, – она протянула бутылку.

– Ничего, подойдет… – Стелла благодарно кивнула.

– Это будет не столько больно, сколько неприятно, – Неха и Август помогли Стелле чуть приподняться, и девушка сделала несколько глубоких глотков прямо из бутылки.

– Давай…

Спустя полчаса Неха закончила. Она заново вскрыла рану и попыталась, насколько это было возможно в «полевых» условиях, вычистить брюшную полость. К удивлению Стеллы, Август все это время сидел рядом и держал ее за руку, погруженный в свои мысли. Он явно чувствовал свою вину за все, что произошло, и будто бы не знал, как искупить ее. Вскоре вернулся Олег Петров и принес два пакета «голубой крови» – универсального кровезамещающего раствора, способного компенсировать серьезные кровопотери. Виктория вернулась чуть позже него и некоторое время о чем-то разговаривала с Юки. Стелла лишь уточнила, что принесенные пакеты «крови» помогут Декстеру, и после провалилась в сон, придя в себя лишь уже глубокой ночью. Свет в квартире давно погас – лампы «дня и ночи» отключились, а «искусственный» свет никто не включал. Стелла лежала и смотрела в серый потолок, по периметру которого тускло – едва заметно – горела светодиодная лента, некая симуляция ночного света луны. На мгновение это показалось девушке забавным. Находясь на Луне, на станции имитировали ночной свет Луны, как на Земле.

Рядом послышалось движение. Стелла слегка вздрогнула, но успокоилась, увидев очертания лица Виктории. Девушка села на пол рядом с диваном и коснулась руки Стеллы.

– Как ты? – шепотом поинтересовалась она.

– Я не знаю, – призналась Стелла. – Как он?

– Неха следит за его состоянием, – поспешила успокоить Виктория. – Она говорит, что он в глубокой коме. Состояние тяжелое, но стабильное. Он жив, Стелла, жив. Мы делаем всё, чтобы он не умер.

– Спасибо… – на глазах Стеллы невольно навернулись слезы, которые она никак не могла остановить.

– Всё хорошо, – Виктория нежно коснулась ее щеки рукой и стерла соленый ручеек. – Я здесь не только из-за брата.

– Что…?

– Знаешь… – Виктория приблизилась к Стелле и легла головой на ее грудь. – Я всегда восхищалась тобой… Ты с рождения получила особенное тело, глаза, ум… Казалось бы, все должны тебе завидовать, какой ты родилась. Но вместо этого ты получила в свой адрес лишь презрение, ненависть, зависть. Но не сдалась. Я видела, как ты тренируешься, видела, как читаешь книги в библиотеке, изучаешь документы в архивах. Я видела, как все тебя бросили, но одиночество тебя не сломило, нет. Оно тебя закалило. Сделало сильнее, крепче кого-либо. Ты всегда была уверена в себе, никогда ничего не боялась, всегда была готова броситься в бездну без тени паники и сомнения…

– Кажется, всего этого во мне уже не осталось… – со слезами улыбнулась Стелла. – Я сломалась, Вики… Я больше не могу… Декстер стал для меня всем. За время, проведенное с ним, я впервые почувствовала, что живу… Что я тоже человек, а не просто инструмент, исполняющий чужую волю… Я…

– И ты вновь будешь с ним, – прошептала Виктория, коснувшись рукой ее щеки. Она приподнялась, так чтобы оказаться лицом к лицу со Стеллой. – Ты вернешь его себе. Ты спасешь его, и он вновь будет давать тебе ощущение жизни…

– Как? – Стелла зажмурилась, пытаясь сдержать новые слезы. – Я своего брата не смогла спасти… Не смогла спасти твоего… Я боюсь, Вики… Боюсь, что потеряю его…

– Ты всех спасешь, – улыбнулась Виктория, касаясь своим кончиком носа ее. – Наши с тобой братья – они оба солнце. Такие люди нужны миру, но лишь когда господствует добро и любовь. Они несут свет и тепло окружающим людям, но в темные времена они не могут ни с чем справиться, – она осторожно коснулась своими губами щеки Стеллы.

– При погружении, Ева дала мне имя – Луна. Ты знаешь, что имена бывают трех видов. Имена животных – это люди простые, склонные к мирской жизни. Имена птиц – благородные, способные на полет мысли. А есть мы, Стелла, те, кто не относится к привычному живому. Мы существуем и действуем так, как должно. Так, как нам суждено. А кто светит ярче всех, кто освещает путь в самую темную ночь?

– Луна…

– И звезды, – Виктория коснулась губ Стеллы и поцеловала ее, после коснувшись губами щеки. – Луна и звезда. Мы с тобой со всем справимся, слышишь? Я здесь. Ты больше не одна.

– Вики…

– Ничего не говори, – улыбнулась Виктория. – Я Луна. Я живу и действую так, как должно быть. Сама того не понимая, я влияю на всё, что живет на Земле. Я здесь, потому что хочу этого. Потому что твой отец попросил меня об этом. Потому что мой отец заключил договор с твоим отцом. Я хочу, и я должна служить великой цели. Для этого я была рождена. Твой отец увидел это во мне. И убедил моего сделать из меня нового инквизитора – твою «правую руку», – она ухмыльнулась. – Но не сложилось. Всё пошло прахом. Тайно мне был назначен учитель. По документам я училась у какого-то магистра, но на самом деле меня учила леди Фокс. Когда всё началось… Когда отца убили. Август прислал мне письмо, советовал быть наготове. Тогда я и обратилась к Лорду Фокс. Она тайно поменяла меня и моих девочек местами со своими преторианцами. Когда за нами прилетел Маркус – было уже поздно, – она улыбнулась. – Он даже не понял, что стоял и смотрел на нас в упор. Так и улетел ни с чем.

– Ты сказала, ты здесь по просьбе моего отца? – осторожно спросила Стелла.

– Лорд Пардус напомнил леди Фокс о ее долге перед королевской семьей, – Виктория вновь легла головой Стелле на грудь. – А она передала мне волю твоего отца. Я связалась с Вице-Адмиралом Петровым – он друг нашей семьи, часто гостил у нас раньше – и убедила его мне помочь.

– Спасти брата…

– И тебя, – Виктория заглянула Стелле в глаза. – Я здесь, чтобы помочь тебе. Чтобы сказать, что ты больше никогда не будешь одна, ибо я пришла исполнить свой долг. Я пришла, чтобы поклясться тебе в верности до конца своих дней. Я – инструмент твоей воли. Скажи, что нужно сделать, и я сделаю. Скажешь убить, я убью. Скажешь умереть – умру. Я лягу с кем нужно, будто плакать с тобой, если нужно. Буду улыбаться и радоваться, буду грустить и скорбеть. Я буду делать всё, что ты скажешь, моя королева…

Стелла удивленно приподняла голову и уставилась на девушку.

– Всё так, – кивнула Виктория. – Можешь не считать себя таковой, но для меня ты королева. Твой брат проиграл, он разбит, а его супруга – предатель. Твои родители больше не могут править и выступают лишь представителями семьи. А ты вышла замуж, – она улыбнулась. – И смело можешь считаться новой королевой.

– Твоя королева разбита, – Стелла опустила голову и уставилась в потолок. – Я ослабла… Не знаю, что делать. Я даже не смогла одолеть Маркуса…

– А кто же его убил? – удивилась Виктория и, осторожно, не касаясь живота, села на бедра девушки.

– Вики… – Стелла смутилась, когда та потянулась к ее груди. – Его убил Декстер. Не знаю, как… Думаю он и сам не знает. Но это было его рук дело, это точно. Я видела, как он создал точку преломления из гема собственной крови… Вики…

– Теперь он ранен, – ухмыльнулась Виктория, задирая одежду Стеллы и оголяя ее грудь. – Теперь он на краю смерти. И уже ему нужна помощь. Как ее ему оказать?

– Я не знаю… Вики…! – Стелла неловко дернулась от влажного касания к своей груди.

– Думай.

– Я… Никто не может ему помочь… – продолжила Стелла, смущаясь действий девушки. – Только мои родители…

– Значит, его нужно доставить обратно на Землю, – заключила Виктория, игриво касаясь руками ее груди.

– Но как нам это сделать? – сокрушалась Стелла. – Мы в окружении… Должны сидеть тихо, а время идет… Кроме того, нужно спасти Александра, иначе все напрасно…

– Значит, мы спасем его, – Виктория вновь поцеловала Стеллу. – Спасем его и выберемся со станции. Ты наша Королева. Ты дочь Хоуков, унаследовавшая их силу. Способная их превзойти. Декстер ради тебя был готов на все. Он готов умереть ради тебя, – Стелла удивленно приподняла голову, а Виктория серьезно посмотрела на нее. – Неужели ты не готова на то же ради него? Считаешь, что можешь позволить себе валяться здесь и стенать? Жалеть себя? Ныть и молить о пощаде? О милости?

– Нет…

– Или ты, Королева Стелла Хоук, которая сама в силах помочь себе и своему любимому?! – Виктория больно прикусила Стеллу за подбородок.

– Я могу!

– Тогда вставай! – Виктория в шутку резко схватила ее за грудь. – Вставай и помоги своему любимому. Помоги своему брату. А я помогу тебе.

– Я не могу встать, пока ты сидишь на мне, – с улыбкой произнесла Стелла.

– Ты еще не можешь встать, потому что у тебя из живота торчат трубки, – ухмыльнулась Виктория. – У нас все получится, слышишь? Ты теперь не одна.

– Извините, что прерываю ваши игрища, – послышался голос Юки. – Но, во-первых, могли бы и позвать, – с ухмылкой произнесла она. – А во-вторых, у меня есть для вас новости. И, как всегда, их две.

– Начни с плохой, – ответила Вики. – Пусть в конце будет приятный вкус надежды.

– К сети подключился сисоп, – произнесла Юки. – Системный оператор. И, похоже, это нетсерфер. Я с таким не справлюсь, а значит, наше обнаружение – это вопрос времени…

– А хорошая новость? – напряглась Стелла.

– Хорошая, – Юки включила экран своего наручного компьютера и указала на кадр с камеры коридора какой-то квартиры, куда вломились военные и вытаскивали знакомую девушку в одной сорочке. – Кажется, я знаю, кто мог бы нам помочь…

IV

Ночью Эльза все никак не могла уснуть. Она думала о том, что сделала, думала, что она может сделать и как ей выбраться из ее положения. Как ей вообще пришло в голову решиться связаться с этими людьми? Как она могла поддаться на предложения Кляйна? А ведь все начиналось так безобидно. Она просто хотела справедливости. Ведь все ее хотят? Все ищут эту справедливость. И было бы справедливо, если бы Хоуки понесли наказание за смерть ее родителей. Если бы Себастьян понес наказание за предательство своих друзей… Разве справедливо? Эльза перевернулась на другой бок.

Себастьян исполнял свой долг. Для отца Августа это ее родители стали предателями. И Себастьян попытался остановить их, попытался помешать им, и, хотя не преуспел, напоследок решил помочь – спасти их дочь. Дочь, которую он не просто отдал в Орден, а приютил у себя. А она убила его. В порыве эмоций – ненависть, боль, гнев, горе накрыли ее, лишив контроля. Это сейчас она понимает, что именно натворила. Но тогда она была на пике, на эмоциональной игле. Тогда ее сердце билось, разгоралось в груди, обжигая ребра, мозг сходил с ума от восторга и чувства приближающегося торжества справедливости. Справедливо ли…?

Странный звук ворвался в ее мысли, отвлекая. Эльза небрежно бросила взгляд в сторону предполагаемого источника, но не увидев ничего интересного в темноте, поспешила вновь вернуться к терзающим ее рассуждениям. А зря. Входная дверь вдруг зашипела, резко раскрылась, и внутрь влетела, пару раз подскочив на металлическом полу, светошумовая граната. Яркая вспышка накрыла девушку, в ушах все померкло, сменившись бесконечным тонким писком. На некоторое время ее органы чувств отключились, будто кто-то выдернул ее из розетки. Подмышками почувствовался холод чужого прикосновения и боль – кто-то резким движением поднял ее с кровати и потащил. Эльза попыталась было сопротивляться, но тут же получила сбивающий дыхание удар в грудь, после которого она оставила попытки сопротивляться и повисла на чьих-то сильных руках, так и оставшись в одной лишь ночной сорочке.

Более-менее в себя Эльза пришла, когда военные – бойцы «Белого Орла» – притащили ее в кабинет Леди-Регент.

– Что происходит…? – выдавила из себя девушка, откровенно не понимая, чем она могла вызывать гнев своей «хозяйки».

– Это я бы и хотела узнать, – недовольно проворчала Анна, скрестив руки на груди. Женщина была в своем красно-черном камзоле и сидела на столе, нервно качая ногой. Рядом с ней, в кресле, сидел Карл, что-то разглядывая в планшете. Он лишь бросил короткий взгляд на Эльзу, а после протянул Анне устройство.

– Я не понимаю… – призналась Эльза.

– Ты исчезла с камер сегодня на несколько минут, – недовольно произнесла Анна, разглядывая что-то в планшете. – С тобой также была потеряна связь. А потом ты, как ни в чем не бывало, вернулась к себе домой…

– И принесла с собой маячок, – добавил Карл. – В ее одежде нашли жучок. Судя по всему, кто-то мог прослушивать ее и отслеживать местоположение.

– Как ты это объяснишь? – Анна перевела суровый взгляд на девушку.

– Что…? – Эльза лишь с полным недоумением переводила взгляд с Анны на Карла и обратно. – Я не понимаю…

– С кем ты виделась?! – Анна бросила планшет на стол, вскочила и резко отвесила Эльзе пощечину. – Я спрашиваю тебя, с кем ты виделась?! Ты, паршивая овца! Посмела предать меня?!

– Я не понимаю… – на глазах Эльзы выступили слезы. Она попыталась рефлекторно отодвинуться от кричащей Леди-Регент, но бойцы, что держали ее, лишь больнее впились в кожу.

– Ты исчезла с камер! – вновь закричала Анна. – Ты нашла их, верно?! Но решила не сообщать мне ничего! Решила попытаться обвести меня?! Обмануть решила?! Хотела подслушать наши разговоры, а потом сбежать к своему Августу?! Мерзкая, бесполезная и тупая тварь! Ты ни на что не годишься!

– Позвольте мне, – поспешил вмешаться Карл, стараясь мягко помешать Леди-Регент, что приложилась по лицу Эльзы еще пару раз, но уже кулаком. – Эльза…

Карл присел напротив девушки. Ее держали за руки, насильно встряхивая и поднимая на ноги, после каждого удара Анны. Карлу удалось оттеснить разъяренную женщину и заглянуть Эльзе в глаза.

– Скажи мне, Эльза, – начал он, вытирая кровь с ее губы. – Ты же кого-то узнала, верно? Кого ты видела?

– Я никого не видела… – застонала Эльза, но Анна тут же ее перебила.

– Ложь! – закричала Леди-Регент. – Ты лжешь! Ты, как и твои родители, абсолютно бесполезна! Ты червь! Слизняк! Нарыв на коже! Все, что ты можешь, – это быть подстилкой для своего мужа! Или для кого-нибудь другого! Все! На большее ты не способна! Как и твои чертовы родители! Мне следовало подумать об этом сразу…!

– Эльза, – Карл вновь обратился к ней. – Подумай как следует, хорошо? Мне кажется, ты не до конца понимаешь, в каком положении оказалась…

– …Предательство у вас в крови! Отойди! – Анна небрежно оттолкнула Карла в сторону. – Ты и вся твоя мерзкая семейка – жалкие предатели! Каста слабаков. Все ваше семейство Трикс – не более чем языки, что лижут чужие сапоги! Вы всегда лизали зад, сначала Хоукам, потом Солу, теперь мне. Но предательство у вас в крови. У тебя в крови. На большее ты и не годишься. Предала своего любимого, примкнула к нам, и вот теперь, решила вновь предать… – Анна истерически рассмеялась. – Ничего… Это мой просчет. Сол сделал верно, когда решил избавиться от вас. А я, дура, решила пожалеть девчонку. Подумала, что ты заслужила свой билет в жизнь, что тебе хватит сил противостоять гнету своих врагов, но нет… Нет, ты маленький кукушонок, который не научился жить. Ты все время бежишь к комфорту. Туда, где твоему маленькому мозгу, – она неприятно ткнула Эльзу в лоб, – будет удобно. Стоит чему-то пойти не по плану, стоит тебе столкнуться хоть с какой-то трудностью, и ты тут же выбираешь другую сторону. Даже когда ты узнала, что Себастьян виновен в смерти твоих родителей, что ты сделала? Ничего. Конечно, а зачем! Ты радовалась, что наконец-то можешь жить всласть! Жена Лорда может себе позволить все что угодно – еда, одежда, украшения, – она хмыкнула. – Я ненавижу Хоуков и их орден. Но в одном они правы. Есть люди – звери. Падальщики. Ты маленькая слабенькая гиена, которая трясется при виде хоть кого-то крупнее себя. Вы не заслуживаете права жить. Таким как ты не место в этом мире. Ни у нас, ни в ордене, ни в племени Хоуков.

– Я найду их, – вклинился в разговор Карл. – Мы знаем, в каком месте с ней была потеряна связь, в какой момент она исчезла с камер. Я смогу отследить, где скрывается ваш враг.

– Прекрасно, – Анна вновь вернула себе самообладание и подошла к столу. – Командир?

– Да, мэм! – откликнулся один из солдат.

– Избавьтесь от нее.

– Нет, пожалуйста…! – Эльза было дернулась вперед, но ей тут же прилетел удар от солдата.

– Тихо, дамочка, – командир достал из кобуры пистолет и навел на девушку.

– Не здесь, идиот! – Анна развернулась и резко закричала. – Черт, почему же вы все такие тупицы! Ты хочешь убить человека в моем кабинете?!

– Нет, мэм… – командир неловко убрал пистолет обратно и замялся.

– Черт… – Анна тяжело вздохнула и потерла лицо руками. – Отведите ее в восьмой сектор. Только так, чтобы вас никто не увидел, понятно? А потом… потом вышвырните ее в шлюз. Если появятся вопросы, спишем на несчастный случай. Не стоит тратить на нее патрон.

– Да, мэм!

– Нет, прошу…! – взмолилась Эльза, но Анна ее уже не слушала.

– Ты не можешь быть мне полезна, – холодно ответила женщина. – Прощай. И, надо признаться, я давно уже должна была это сделать.

Любые попытки Эльзы хоть как-то защитить себя были безуспешны. Никто ее не слушал. Солдаты своими сильными руками быстро вытащили ее из кабинета, сцепили руки наручниками, рот замотали клейкой лентой, а при попытке вырваться не брезговали ударами приклада. После одного из таких Эльза потеряла сознание, придя в себя уже на холодном металлическом полу.

Рядом послышался какой-то шорох, в глазах плавали черные пятна, затылок ныл. Эльза попыталась осмотреться – она лежала на полу, ее никто не трогал. Она оказалась в каком-то квадратном помещении с множеством сопел на потолке – шлюз, как неспешно подсказал ей мозг, пострадавший после нескольких ударов увесистым прикладом. Вдруг послышался звук закрывающейся двери, и Эльза вздрогнула. Она уже была готова услышать страшный свист уходящего воздуха, но рядом послышалась вибрация чужой поступи.

– Мне приказано выбросить тебя «за борт», – проговорил командир, снимая шлем с головы и обнажая свое неприятное лицо с щетиной. – Но, разве правильно вот так выбрасывать такую девушку, а? Ты посмотри на себя, – он присел на корточки напротив нее. – Какая ты красавица, а? Какая грудь, как задница, м? Давно у тебя мальчик-то был? А то, может, напоследок порадуешь вояк, а? И сама порадуешься…

Он потянулся к ее ногам, но Эльза резко ударила его по лицу, чуть промазав по виску.

– Ах, ты…! – командир вскочил и пнул ее ногой по животу. – Сучка!

Эльза застонала и сложилась пополам, пытаясь укрыться от удара.

– Я же по-хорошему предлагаю! Стерва! – вояка бросил свой шлем и поспешил отстегнуть паховую пластину. – А ну иди сюда! – он больно схватил Эльзу за ноги и резко подтянул к себе, раздвигая их в сторону.

Эльза попыталась было вырваться, но солдат лишь больно схватил ее за шею и начал душить, упираясь своим мужским достоинством в ее обнаженный лобок.

– Не дергайся, сука! – прошептал он, еще сильнее сдавливая шею, из-за чего Эльза начинала трепыхаться в его руках, как рыба на суше. – А ну…!

Дверь вдруг резко открылась, заставив командира поднять голову.

– Эй, я же сказал – по очереди! – недовольно заорал вояка, нахмурившись, как вдруг на его лице появилось удивление. – Какого…

Раздался оглушающий хлопок выстрела, и изо лба солдата брызнула кровь, а часть затылка разлетелась в клочья. Глаза его закатились, рот раскрылся, лицо замерло в недоумении, и он рухнул плашмя на спину, с оголенным пахом.

– Сейчас моя очередь, – прозвучал женский голос.

Из глаз Эльзы лились, не переставая, слезы, она ошарашенно проводила взглядом падение тела военного, а затем задрала голову вверх, пытаясь увидеть, кто стоит в дверях. Над ее головой возвышалась фигура в доспехе преторианца, с маской семейства Фокс. Еще одна фигура уже подтаскивала к шлюзу тела остальных трех солдат, что тащили Эльзу и, вероятно, дожидались своей «очереди».

– Ты в порядке? – фигура присела рядом и наклонилась над Эльзой. Девушка лишь нервно качнула подбородком. Она ревела и хотела кричать. Ей было плохо, страшно, больно. Она вот-вот могла быть грубо изнасилована какими-то мужиками, которые после этого, сми-

ренно подчиняясь приказу, выбросили бы ее, как мусор, в шлюз, оставив умирать на поверхности спутника от холода и удушья. – Идти сможешь? Я не стану развязывать тебя, – девушка отсоединила маску и продемонстрировала свое белоснежное лицо с алыми глазами. – Потому что это не спасение, Эльза. Просто нам ты все еще нужна, в отличие от Леди-Регент.

Эльза не смогла ничего ответить. Не только потому, что у нее был заклеен рот. Она в принципе не знала, что сказать Стелле. Она прекрасно понимала, что девушка испытывает к ней. Последний раз, когда они виделись, Эльза убила Себастьяна прямо на глазах Стеллы, а после и вовсе сражалась с ней, пытаясь убить. Но теперь она в ее власти. И в какой-то момент Эльза даже почувствовала облегчение. Умереть от рук Стеллы Хоук, почему-то не было страшно…

– Умойся и приведи себя в порядок, – Виктория расстегнула наручники, освободив руки Эльзы. Ее привели в какую-то квартиру в пятом секторе. Вероятно, в ту самую, в которой они укрывались, и которую почти удалось выследить девушке.

– Август, выйди, – Стелла недовольно сверкнула глазами на юношу, когда тот показался в зале квартиры. – Мне плевать, что она твоя жена. И ты, и она, вы оба лишились моего доверия…

– Я не собираюсь ее защищать… – Август лишь грустно окинул Эльзу взглядом. Девушка сидела за столом в гостиной, укутавшись в теплое одеяло, любезно предоставленное пожилым офицером. Напротив нее сидели трое: Стелла, что сверлила ее взглядом, Виктория и третья девушка – японка, – что не сводила взгляда со своего планшета. Еще одна девушка со смуглой кожей что-то делала в кухне и иногда подходила к Стелле, протягивая ей ту или иную пилюлю или задавая шепотом какой-то вопрос. Август и неизвестный Эльзе офицер, которого она и видела в компании Виктории на улице, отсиживались в спальне.

– Август… – Эльза хотела было что-то сказать ему, но не знала, что. Будто она надеялась, что если обратится к нему, то все их недосказанности, их проблемы сами собой решатся.

– Нет, – Август покачал головой, не дав девушке начать. – Я не собираюсь тебя защищать. Я лишь хочу сказать, что твою судьбу должен решить Суд Ордена. Я не хочу иметь с тобой дел…

– Так и будет, – отмахнулась Стелла. – Но сейчас у меня нет к тебе доверия. Выйди.

– Но я… – Август было попытался попросить защиты у сестры, но та лишь вторила Стелле, и юноша был вынужден подчиниться.

– Что вы хотите…? – прошептала Эльза, дрожа. Она явно заработала переохлаждение, пока лежала на ледяном полу шлюза.

– За что тебя вышвырнули? – спросила Виктория, внимательно смотря на Эльзу.

– Из-за тебя… – прошептала девушка в ответ. – Меня не увидели на камерах… Анна посчитала, что я тебе помогаю…

– Это плохо, – вмешалась в разговор девушка-японка, но Виктория ее остановила.

– Ты сказала, что увидела меня? – поинтересовалась она.

– Нет… – Эльза нервно дернула головой. – Но они знают, где искать…

– Что она собирается делать? – голос Стеллы был тяжел и груб. Чувствовалось, что девушке сейчас не до разговоров, и она вынуждена прилагать усилия, чтобы произносить слова. – Что будет делать Анна, раз знает, где искать? Какой у нее план? Ты же была в их обществе, должна знать…

– Я знаю… – Эльза вздрогнула, почувствовав возникшее в воздухе напряжение. Глаза Стеллы пылали ярким красным огнем, пожирая Эльзу.

– Так говори.

– Но… – Эльза запнулась. – Что вы сделаете со мной…?

– Ты же знаешь, что я могу просто выкорчевать все из твоей головы?! – Стелла не выдержала и вскочила, подавшись вперед и остановившись, лишь из-за руки Виктории. – Если будет

нужно, я могу добыть все что угодно и из твоего остывающего тела! Ты здесь еще поторговаться хочешь?!

– Ваше Величество, – Виктория осторожно осадила Стеллу, заставив ту поумерить свой пыл, а после спокойно продолжила, обращаясь к Эльзе. – Мы можем пообещать тебе суд, как и сказал Август. Но если ты не поможешь нам, то тебя убьют. Не мы, так люди Анны.

Эльза понимающе кивнула.

– Она собирается сбежать, – проговорила Эльза. – Анна облажалась. Сол хотел, чтобы Август выступил на совете, как я поняла. Это должно было стать ударом для вас… – она осторожно взглянула на Стеллу. – Но, вероятно, Анна отдала приказ Маркусу о ликвидации. И Августа, и вас.

– Ему не удалось, – надменно фыркнула Стелла. – Дальше.

– Сол приказал Анне вернуться в Ньюполис, – продолжила Эльза. – Но сама она попыталась с моей помощью отыскать Августа. Я не знаю зачем… Но она подключила к этому человека из КиберКульта. Нетраннера.

– Как я и говорила, – кивнула японка.

– Он найдет вас, – продолжила Эльза. – Это ведь твой «крот» в системе? – она обратилась к японке. – Он пытается отследить источник…

– Значит, скоро он нас найдет, – заключила девушка, бросая взгляд на Викторию.

– Спокойно, Юки, – Виктория кивнула. – Продолжай.

– Что будет сейчас – я не знаю, – покачала головой Эльза. – Наверное, Анна сбежит с Александром в Ньюполис. Сол боится, что она потеряет и его…

Резкий удар кулаком по столу перебил ее речь, заставив девушку вздрогнуть.

– Если она сбежит…! – Стелла вскочила с места и начала ходить вперед-назад. – Мы не можем позволить…

– Вас ищут! – продолжила Эльза. – Станция в блокаде. Нептун будет обыскивать любое судно, даже суда своих, лишь бы найти вас! Сбежать нереально! А здесь, на Луне, вас скоро найдет «Белый Орел»…

– Нептун? – Стелла замерла и тут же подошла ближе. – Ты знаешь их кодовые имена? А настоящие?

– Нептун – это Морган Старк, – кивнула Эльза. – Гранд-Адмирал Британского Легиона…

– *Матерь Божья…*[2] – послышался голос из спальни.

– *Товарищ Петров, подслушивать некрасиво!*[3] – возмутилась Виктория.

– Прошу прощения, миледи, – офицер показался из-за угла. – Так это правда…?

– Старк входит в состав «Фримена», – кивнула Эльза. – Лорд Найджел Мун тоже. Его кодовое имя – Уран.

– Если так, то дело совсем плохо, – напряглась Юки. – Здесь у нас нет союзников. Совсем.

– Что еще? – Стелла остановилась и задумалась.

– Я… я не знаю… – покачала головой Эльза. – Мортен Дрейк – это Марс… И… кто еще…

– Это нам известно, – недовольно проворчала Стелла. – Что еще ты знаешь про Анну? Что она задумала? Что будет делать? Как будет поступать?

– Я не знаю… – застонала Эльза. – Я надеялась это выяснить… Но от меня решили избавиться…

– Что с сисопом? – поинтересовалась Юки. – Он силен? Ты сможешь с ним справиться?

– Справиться? – Стелла остановилась и взглянула на девушку. – В каком смысле?

– Эльза – нетсерфер, верно? – уточнила Юки. И, получив утвердительный ответ, продолжила. – Она может подключиться к сети, войти в систему станции и взять управление над ней.

---

[2] Произнесено на русском языке (прим. автора)

[3] Произнесено на русском языке (прим. автора)

Сейчас там руководит этот нетраннер из Культа. Если она сможет его отключить и получить доступ к ядру системы – мы получим некоторое преимущество.

– Но только на станции, – заключила Виктория. – Этого мало. Нам нужно выбраться отсюда.

– Мне нужен мой брат! – Стелла резко ударила по столу и опустила голову. – Я не могу позволить этой суке сбежать. Мы должны вытащить Александра.

– Возможно, это и есть решение, – заключила Виктория, чем обратила на себя внимание всех. – Эльза попробует получить доступ к системе. Независимо от того, преуспеет она или нет, мы можем попробовать пробраться в покои Анны, захватить ее и освободить Александра.

– Дочь Анны – Луиза – тоже здесь, - прошептала Эльза. – Как и жена с ребенком Лорда Муна.

– Вот, – Виктория качнула головой. – Если что, мы можем взять их в заложники. Так, возможно, мы сможем заполучить билет на свободу…

– Глупости! – перебила Стелла. – Я знаю Старка. Он еще тот ублюдок. Захватим станцию, и я уверена – он не побрезгует открыть огонь по нам. Или собьет нас при попытке улететь. Это все чушь…

– Вы сказали, что они будут досматривать все корабли? – вмешался Петров. – А про военные речь заходила?

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась Виктория.

– Я Вице-Адмирал, миледи, – Олег горделиво выпрямился. – Под моим руководством, помимо флотилии, находится и крейсер «Эвридика». Мы могли бы преодолеть блокаду на нем…

– Как мы доберемся до вашего корабля? – покачала головой Стелла. – В чем разница? Любой шаттл будут досматривать, нам просто не добраться до вашего крейсера…

– В том-то и дело, миледи, – перебил Петров. – «Эвридика» стоит на ремонте в порту «Прометей», в двенадцати километрах от этой лунной станции. Их связывает прямой железнодорожный путь…

– Который досматривают, – закончила за него Стелла. – Еще одно препятствие.

– Если ваш корабль на ремонте, то какая нам от него польза? – поинтересовалась Юки.

– Это стандартная процедура техобслуживания, – отмахнулся Петров. – Корабль боеспособен и готов к вылету, как только я прикажу. Мы сможем подняться и вклиниться в блокаду, а после, у вас будет шанс улететь, – он перевел взгляд на Стеллу. – К тому же, на моем судне есть хорошие врачи и лазарет, где смогут прооперировать вашего товарища.

– Но для этого, нужно все сделать тихо, – Виктория посмотрела на Стеллу. – Если поднимем шум – все это будет слишком подозрительно.

– Или, напротив, естественно, – ухмыльнулась Стелла. – Вице-Адмирал, я могу доверять вашим людям?

– Что ты задумала? – Виктория внимательно смотрела на Стеллу, нахмурившись.

– Мы с тобой нападем на Анну, – Стелла наклонилась над столом. – А остальные увезут Декстера на борт «Эвридики». Но для начала, – она перевела взгляд на Эльзу. – Нам нужно получить контроль над системой станции. Ты сможешь это сделать?

– Я не знаю, – честно призналась Эльза. – Чтобы получить доступ к ядру, нужно забрать инструментарий Карла – того нетраннера. А для этого его надо отключить от системы…

– И в чем проблема? – поинтересовалась Стелла.

– Нельзя отключить нетраннера, – пояснила Юки. – Нетраннер может отключиться либо сам, по своему желанию, либо из-за перегруза мозгов.

– То есть, мне буквально придется сжечь его мозг… – нахмурилась Эльза. – Либо он сожжет мой…

– Бои нетраннеров – это страшное зрелище, – согласилась Юки. – Чтобы взять под контроль ту или иную систему, нетраннера или нетсерфера, как их называем мы, нужно насильно отрубить от системы. Но связь между мозгом серфера и компьютером настолько сильна, что сделать это можно, лишь расплавив мозг. Буквально. Поэтому многие компании, чтобы уберечь свои данные, нанимают нетсерферов или раннеров, чтобы те своими жизнями оберегали киберпространство.

– Какой шанс, что ты его одолеешь? – поинтересовалась Стелла.

– Я не знаю… – Эльза покачала головой. – Я не могу сказать, силен ли он. Но я сама уже давно не пользовалась киберпространством и…

– Есть и другая проблема, – поспешила добавить Юки. – Если она не справится – тот, кто сидит на другом конце, тут же получит доступ к нашей точке доступа. То есть моментально вычислит, где мы находимся.

– Значит, как только Эльза подключится – обратной дороги не будет, – заключила Виктория. – Надо все обдумать…

– Здесь нечего обдумывать, – перебила Стелла. – Она подключится. Если преуспеет – молодец. Если нет – мы будем атаковать. Наше нападение отвлечет внимание от Декстера и Вице-Адмирала. Так вы сможете перевезти его на корабль и оказать помощь…

– А дальше что? – Виктория вскочила, возмутившись. – Как мы собираемся это сделать?

– Мы возьмем Анну и Найджела в заложники, как ты и предложила, – спокойно ответила Стелла. – А затем будем тянуть время.

– Тянуть время? Для чего?

– Вице-Адмирал Петров, – Стелла перевела на него взгляд. – Как думаете, много кто откажется подчиняться убийце Гранд-Адмирала, если вскрыть правду?

– Думаю, многие, – нахмурился офицер. – Но как доказать, что ваши слова – правда?

– Я что-нибудь придумаю. Эльза, – Стелла посмотрела на девушку. – У тебя выбор не велик. Смерть поджидает тебя почти за каждым поворотом судьбы. Но есть шанс. Если ты поможешь нам…

– Я знаю… – Эльза не дала ей закончить, не желая оказаться в долгу. – Я помогу. Я виновата перед вами… Перед Августом. Я… Сделаю, что смогу…

– Хорошо. Тогда готовься.

V

Виктория дала Эльзе некоторые из своих вещей, позволив девушке хотя бы сменить ночную сорочку на что-то более приличное. Юки занялась приготовлением точки доступа – специального устройства, позволяющего нетсерферу входить в киберпространство. Обычно точка доступа выглядит как кресло или кушетка, с особым устройством, неинвазивно подключающимся к мозгу – нейроинтерфейс. Для этого используются специальные пластины, что могут очень чутко чувствовать биотоки мозга даже сквозь череп и, в том числе, позволяют посылать некоторую информацию напрямую в рабочее пространство нейронов головного мозга. Научиться владеть подобным видом обмена информации – вот, пожалуй, самая сложная часть работы нетсерфера. Как показала практика нескольких десятилетий, стать нетсерфером безумно сложно. Намного проще выявить склонность к этому с детских лет, что и позволяет сделать из ребенка в дальнейшем нетсерфера, нежели пытаться научить этому взрослого человека. Эльза была таким ребенком. В Ордене ее обучили работе с киберпространством и способу обмена данных через интерфейс мозг-компьютер. А уж научиться программированию было делом несложным.

Эльза зашла в туалет и скинула с себя водолазку, оставшись с голой грудью – ни у кого не нашлось бюстгальтера по размеру. Она взяла в руки триммер – любезно предоставленный офицером Петровым – и осмотрела свою голову. Годы обучения нетсерферов позволили выявить наиболее удачный паттерн взаимодействия мозга и компьютера. Для быстрой и эффективной работы в киберпространстве – неким промежуточным состоянием мозга между галлюцинациями и программированием – лучше всего подходит аналитическое левое полушарие. Но Эльза была не из таких. Девушка включила триммер и провела по правой части головы, срезая уже давно отросшие волосы. Пройдя несколько раз, она срезала волосы до длины в несколько миллиметров со всей правой стороны, начиная от виска и лба и вплоть до затылка. Выключив триммер, она взяла в руки лезвие. Некоторые области нужно очистить до конца – для лучшего контакта пластин нейроинтерфейса с мозгом. Эльза взяла пенку и густо прошлась по правой части головы, начав постепенно срезать волосы.

Вдруг дверь в туалет открылась, и внутрь вошла Виктория, на замок закрыв за собой дверь. Эльза замерла и, глядя на Викторию через зеркало, осторожно срезала еще участок волос.

– Что-то не так…? – осторожно спросила Эльза.

– Всё так, – покачала головой Виктория, приближаясь сзади. Она осторожным, но ловким движением выхватила лезвие из рук Эльзы. – Тебе же нужна помощь, верно?

Эльза кивнула, и Виктория, нанеся еще пены на ее затылок, стала аккуратно вести лезвием.

– Знаешь, – Виктория срезала часть волос и, близко прижавшись к Эльзе, чуть не вдавив ее в раковину, смыла срезанные волосы под струей воды. – Август не хочет мне говорить, но я ведь не дура.

Эльза напряглась, увидев пристальный взгляд Виктории в зеркале.

– Думаешь, я не знаю, кто убил моего отца? – спросила Вики, сжимая лезвие. Эльза задрожала и нервно сглотнула. – Думаешь, так сложно догадаться, кто причинил мне столько боли?

Виктория занесла руку с лезвием над Эльзой и на полпути остановилась, удерживая бритву на уровне шеи девушки.

– Думаешь, я не знаю, что это ты убила его? – спросила Виктория. Эльза замерла. Она не сводила взгляд с девушки и лезвия.

Виктория продолжила движение рукой и срезала еще часть волос с затылка Эльзы.

– Август прятал все данные, – продолжила Виктория, в очередной раз омыв лезвие под струей воды. – Когда я узнала, что отца убили, я сразу потребовала доступ к расследованию. Увидела, что на месте преступления было четыре человека – Август, Декстер, Стелла и ты.

Эльза стояла не шелохнувшись, пока Виктория методично сбривала ее волосы.

– Обвинили, конечно же, Стеллу, – продолжила Виктория. – Но я решила всё узнать сама. Увидела, что в расследовании замечено орудие убийства – клинок Ордена. Увидела, что была запрошена экспертиза на владельца клинка. А затем раз, – она резко провела лезвием по голове Эльзы. – И нет данных. Ни результатов экспертизы, ни упоминания орудия убийства. Вскоре появляется новая информация – найден ключ-чип. Но через пару часов после обновления протокола расследования раз – и вновь нет ни единого упоминания, – Виктория смыла остаток волос с лезвия и внимательно посмотрела на Эльзу. – Автор редакции протокола – Лорд Вульф. Обвиняемый определен – Стелла Хоук. А вот Эльзу Вульф почему-то через пару недель исключают из Ордена. Разумеется, у всего есть оправдания. И человек непосвященный скажет – всё логично. Но я, Эльза, знаю, в каких отношениях с Хоуками состоял мой отец. Раз Стелла была там в ту ночь, значит, отец был им нужен для чего-то. Ну, а когда выяснилось, что ты прислуживаешь Леди-Регент, всё и вовсе встало на свои места… – Виктория приподняла лезвие и поднесла его к шее Эльзы. – Ты же всё понимаешь, верно, Эльза?

Эльза задрожала. Из ее глаз потекли слезы.

– Прости… – прошептала она. – Прошу… прости меня…

– А ты сама простила бы себя?

– …Нет… – Эльза закрыла глаза.

Возникла пауза, в которой Эльза лишь смиренно ждала, когда холодное лезвие коснется ее шеи. Но вместо этого вдруг ее голова качнулась под весом полотенца, которым Виктория вытерла остатки пены. Эльза удивленно раскрыла глаза и увидела Викторию у двери.

– Август прав, – произнесла девушка, щелкая замком. – Твою судьбу должен решать Суд Ордена. Поторопись, – Виктория открыла дверь. – От тебя ждут успеха.

Эльза удивленно проводила Вики взглядом и вновь задрожала от слез. Она не знала, почему они из нее льются – все происходило само собой. Наконец, она успокоилась, умылась, надела водолазку и вышла из туалета.

В ванной комнате Юки подготовила кресло – точку доступа к киберпространству. В ванне была набрана вода, в которой плавал лед – один из способов поддержания жизни в нетсерфере. От взаимодействия с киберпространством мозг человека начинает нагреваться, порой на несколько десятков градусов. Один из простых методов этого избежать – накладывать пропитанные холодной водой полотенца на лоб и другие свободные части головы.

– Я буду твоим сопровождающим, – произнесла Юки. – Если у тебя получится добиться успеха – создашь бэкдор в системе, и я тут же получу к ней доступ. Но если я увижу, что ты теряешь инициативу, то жёстко отключу[4] тебя.

Эльза лишь кивнула. «Жестко отключу» означало смерть. В момент нахождения в киберпространстве серфер находится будто в другой реальности. Разум настолько тесно связывается с ней, что как вход, так и выход из киберпространства должны осуществляться максимально плавно – иначе можно необратимо повредить психику серфера или вовсе его убить.

– Готова? – спросила Юки, когда Эльза уже расположилась в кресле.

Девушка лишь утвердительно кивнула. Над ее головой зажужжало устройство и накрыло правую часть ее головы пластинами, что плотно прижались к коже, несколько неприятно ее охлаждая. Эльза закрыла глаза и сосредоточилась, готовясь к подключению.

[4] От слов Hard shutdown (жёсткое выключение) – термин отсылает к принудительному завершению работы компьютера, минуя корректное завершение работы (прим. автора).

В голове стал медленно нарастать зуд, будто сам мозг начинал чесаться. Постепенно в глазах исчезли следы света от лампы в ванной комнате, а в ушах потух гул далекого разговора. Кожа прекратила ощущать поверхность кресла и холод от пластин нейроинтерфейса. В конце концов, в ушах скользнул звук волны…

Эльза открыла глаза, оказавшись в темном, но освещенном, будто изнутри себя, пространстве – «Вуаль». Это было отправной точкой любого нетсерфера. Здесь она могла понять, с чем имеет дело и как ей нужно провзаимодействовать с программой. Быстрым и ловким движением Эльза воспользовалась простой программой «Маска». На ее лице тут же прямо из пространства возникла маска гиены – эта программа скрывает пользователя и затрудняет трассировку – основную опасность любого хакера. Если кому-то удастся осуществить трассировку – вычислить точку доступа нетсерфера – то это можно приравнивать к смерти. Потенциальный враг не только узнаёт, где ты находишься физически, но и получает доступ к твоей «Вуали», фактически имея возможность «хакнуть» твой мозг.

Эльза скользнула рукой по пространству, вуаль раскрылась и переместила ее к ступенькам крыльца какого-то огромного дворца. Эльза окинула его взглядом – высокое белокаменное здание просто парило в темно-синем пространстве, слегка покачиваясь при каждом цикле вычислений безумного симбиоза органики и машины. Эльза поднялась по ступенькам и коснулась двери, оказавшись в огромном зале, похожем на тронный. По бокам возвышались колонны, поддерживающие свод потолка, а в конце зала располагалось огромное сидение, от которого, подобно паутине, отходили бесчисленные пульсирующие ветки программного кода.

– Маска ни к чему, – послышался голос. – Я и так знаю, кто ты, Эльза.

Высокий стройный юноша появился прямо из воздуха возле кресла и сел в него, горделиво запрокинув ногу на ногу. Его лицо скрывала маска койота, но Эльза прекрасно знала, кто скрывается под ней.

– Карл, – девушка поприветствовала юношу, медленно приближаясь к нему и осматривая убранство зала. – Здесь красиво, – она заметила небольшой столик с корзинкой фруктов, но, когда попыталась протянуть руку, вдруг поняла, что и стол, и фрукты, и корзинка существуют лишь как картинка в двух измерениях. – Красиво, но бесполезно.

– Создание реальных физических объектов – вещь сложная, – невозмутимо ответил Карл. – Ты же знаешь, для нас, левополушарных, главное – содержание. А прописывать физику подобных объектов…

Эльза протянула руку к яблоку, вокруг ее предплечья тут же появились строки кода, и через мгновение плоское яблоко вдруг стало объемным, и девушка, как ни в чем не бывало, спокойно взяла его в руки и подкинула.

– Оправдывайся, – усмехнулась Эльза. – Что ваше аналитическое полушарие настолько сильное, что не способно удерживать в памяти физику яблока. Ну, конечно, – она тут же предупредила попытку Карла защититься. – Оно же не важно.

– …Вот именно, – недовольно фыркнул юноша. – Но если тебе нравится хвастаться своим «образным» мышлением, то пожалуйста.

– Нет, не нравится, – Эльза подкинула яблоко в воздух, оно зависло и исчезло. – Давай уже перейдем к делу.

– Тебе не терпится проиграть? – усмехнулся Карл. – Впрочем, ты права, не стоит тянуть. К слову, можешь не беспокоится о тех бедолагах, которых убили в шлюзе. Я смог скрыть их пропажу так, что Леди-Регент ничего не заметила. Полагаю, она уверена, что ты мертва…

– Я удивлена, – призналась Эльза. – Зачем ты прикрыл меня?

– Не переживай. Всему свое время. Для начала, – он указал рукой влево, где открылся проход в другую комнату. – Тебе стоит кое с кем поговорить.

Эльза замерла напротив прохода, не решаясь войти, и осторожно посмотрела на Карла.

– Что это? – спросила она. – С кем я должна поговорить?

– Тебе оказана великая честь, – Карл вальяжно развалился в кресле. – Не отказывайся.

Эльза окинула взглядом проход и щелкнула пальцами. От ее руки в стороны разошлась золотистая волна, что ударилась о пустоту за дверьми и исчезла, обнажив вертикальный пласт какой-то волнующейся темно-фиолетовой жидкости – зашифрованная передача. Девушка сделала несколько шагов и окунулась в пустоту, оказавшись на огромной площадке из плитки под темным ночным небом. Рядом возник непонятный черный пульсирующий сгусток, из которого послышался мужской голос.

– Эльза Трикс, – обратился сгусток.

– Великая честь… – усмехнулась Эльза. – Ты, значит, Плутарх?

– Ты знаешь обо мне?

– Любой уважающий себя нетсерфер знает, кто ты такой, – Эльза скрестила руки на груди. – Как это понимать?

– Карл – мой человек…

– Это я знаю, – перебила Эльза. – Зачем всё это? Что тебе нужно?

– О, это тебе нужно, – заметил Плутарх. – Кажется, ты уже успела понять, что тебе нигде не рады? Пришло время определиться с выбором…

– Хочешь, чтобы я вновь переметнулась на сторону Леди-Регент? – нахмурилась Эльза.

– О, нет-нет, – из сгустка родилась безликая фигура, которая спешно покачала головой. – Ты не видишь сути. Как, впрочем, и твой отец когда-то.

– Что ты знаешь о нем? – Эльза напряглась, а ее голос чуть было не перешел на крик.

– Позволь, я тебе объясню, – фигура протянула руку. Эльза, чуть поколебавшись, утвердительно кивнула. – Видишь ли, в противостоянии двух всем рано или поздно приходится выбрать сторону. Некоторые люди не решаются сделать выбор до последнего – они ждут, когда же определится победитель, чтобы примкнуть к нему и преодолеть кризис с наименьшими потерями. Однако правда в том, что, когда воюют двое, и тот и другой несет потери, но всегда есть третья сторона, которой война этих двоих выгодна.

– И эта третья сторона – ты? – спросила Эльза.

– Я лишь наблюдатель, – развела руками фигура. – Империи рождаются и умирают, и лишь история о них остается. Я – это история. Я наблюдаю, как другие решаются вершить судьбу мира, как они преуспевают и как они терпят крах. Но чтобы ни происходило, кто бы ни бросил вызов всему человечеству – я всегда здесь, наблюдаю, учусь, запоминаю, помогаю.

– Интересный способ презентовать свою проституцию, – заметила Эльза.

– Ты недальновидна, как и твой отец, – покачал головой Плутарх. – Ты уже побывала по обе стороны этого противостояния. И что же? Нигде тебе не нашлось места, всюду тебя ненавидят, всюду презирают. Но есть те, кто ждет тебя, кто признает тебя. Мы – это общество свободных нетраннеров. Никто нам не указ. Мы сами решаем, кому помочь взойти на престол, а кого с него сбросить. Вчера Хоуки, сегодня «Фримен», завтра – кто-то третий. И так до бесконечности.

– Я уже наслушалась историй про «свободу», – фыркнула Эльза. – Когда тебя пытаются купить «свободой» – значит, речь идет о свободе другого, а сам ты становишься чьим-то рабом.

– Нет-нет, не путай нас с «Фрименом». Это не красивые слова, а истина. Каждый из нас – свободный раннер, способный в любой миг погрузиться в киберпространство. Обрести себя, обрести радость, любовь, утешение…

– Рабство, – резко перебила Эльза. – Я знаю идеи вашего Культа. Вы видите мир будущего как единое киберпространство, где все люди подключены к сети. Ваше идиотское виденье отрицает реальный мир – вы пытаетесь сбежать в «райские сады» сети, игнорируя реальность.

– Возможно, ты не разделяешь наших взглядов, – качнул головой Плутарх. – Но, как ты заметила, стоит взглянуть на реальный, настоящий мир. Какое будущее тебя ждет? Либо

смерть от рук Анны и ее приспешников, либо казнь после Суда Ордена от Хоуков. Не слишком оптимистичные прогнозы, не находишь?

– И что вы предлагаете? – нахмурилась Эльза.

– Примкни к нам. Отдай Карлу информацию о местоположении мятежников. А он даст тебе координаты укрытия, где ты переждешь бурю. Затем ты воссоединишься со своими свободными братьями и сестрами…

– Сдать мятежников? – перебила Эльза. – Помочь Леди-Регент? А как же ваша «свобода» и третья сторона? Вы откровенно помогаете «Фримену». Зачем вам это?

– Как много вопросов. Как много сомнений. Ты, воистину, дочь своего отца.

– Что ты знаешь о нем? Любишь историю? – Эльза обозлилась и незаметно шевельнула рукой, подготавливая программу. – Так расскажи мне о нем? Ты, кажется, знал его куда больше, чем я.

– О да, – кивнул Плутарх. – Я был знаком с твоим отцом. Он не был великим человеком, звезд с неба не хватал, хотя и заслужил уважение у меня. Поэтому я и предложил ему примкнуть к нам…

– Что?

– Давай начнем с самого начала? – предложил Плутарх. – Твой отец – Фаррелл, взял себе фамилию Трикс. Вымышленную, конечно. Как и ты, он был сиротой. Его родители чем-то не угодили режиму Хоуков, и мальчик оказался в Ордене, где быстро проявил свои инженерные таланты. И именно этим он меня и впечатлил. Думаю, не нужно рассказывать, что я был первым человеком, что освоил киберпространство. Я, можно сказать, создал его. Первый стабильный контакт между органическим мозгом человека и машиной. Твой отец увлекся темой киберпространства, но, увы, не имел к этому талантов. Да, он был неплохим программистом, написал немало программ, в том числе для нетсерферов. Но главное – он усовершенствовал нейроинтерфейс, тот самый, благодаря которому ты сейчас находишься здесь. Именно труд твоего отца позволил шагнуть на встречу к неинвазивным методам обмена информации между рабочим пространством нейронов и машиной. В том числе, он пытался сделать невозможное – создать двуполушарный интерфейс…

– Это невозможно, – не выдержала Эльза. – Доказано, что для устойчивого взаимодействия в киберпространстве должно работать лишь одно полушарие. Второе должно оставаться интактным. Иначе мозг человека отрывается от реальности, начинаются психические и физические проблемы…

– Всё так, – согласился Плутарх. – Но твой отец пытался найти способ для решения этой проблемы. В том числе его труд лёг в основу разделения раннеров на левых и правых. Левые – операторы левого, аналитически-вербального полушария – стали прекрасными хакерами, могли быстро и эффективно обрабатывать знаковую информацию. Правые – операторы образного правого полушария – стали превосходными архитекторами. Создать огромное рабочее пространство? Сконструировать среду для определённого языка программ? Или возвести сложнейший фаервол, о который разобьется лучшая программа для взлома? Мозг таких, как ты, Эльза, способен на невероятные вещи. Но, увы, нет никого, кто мог бы использовать оба полушария одновременно.

– Мой отец, сам того не понимая, стремился к вашей мечте? – спросила Эльза.

– Видишь? Ты понимаешь, – утвердительно кивнул Плутарх. – Поэтому я хотел, чтобы он примкнул к нам. Но, к сожалению, твой отец выбрал Орден. А после совершил роковую ошибку – женился на твоей матери.

– Ошибку?! – возмутилась девушка.

– Лавена была из богатой семьи. Она имела слишком активную гражданскую позицию и часто критиковала систему изъятия детей из семей, которую практиковал Орден. Вероятно, твоего отца она полюбила из жалости – ведь он был сиротой…

– Заткнись! – зашипела Эльза.

– Ты права, не будем об этом, – ухмыльнулся Плутарх. – К сожалению для твоего отца, Лавена связалась с оппозиционным движением, где через несколько лет ее будут знать под именем «Венера».

– «Фримен».

– Верно. Но «Фримен», которого знаешь ты, и которого помню я, – не одно и то же. Марс и Сол – два друга, что посвятили свою жизнь возвращению старого мироустройства, едва ли могли сдвинуться с места. Любая их попытка создать очаги сопротивления была обречена на провал – Орден всё контролировал. Стоило попытаться сподвигнуть кого-то на оппозиционное движение, как Орден тут же маркировал этих людей, следил за ними, а когда те переходили к решительным действиям, уничтожал их как террористов. Борьба с режимом Хоуков была обречена на провал. Если бы не вмешался я…

– Система связи… – догадалась Эльза. – Это ты ее создал?

– Связь – это как кровь в организме. Без нее никуда, – согласился Плутарх. – Сол обратился ко мне с просьбой. Им была нужна система связи, которая позволит быстро устанавливать соединение между разными членами их организации и при этом не только не скомпрометирует их, но не позволит Ордену и вовсе догадаться о существовании этой самой системы. Я согласился.

– Зачем?

– Враг моего врага – мой друг, – ответил Плутарх. – Хоуки использовали меня. Истязали, мучили, уродовали ради своего «прогресса», – он фыркнул. – А после меня вышвырнули на помойку, как отработанный материал… Я поклялся себе, что они должны будут поплатиться за это, хотя и отдавал себе отчет, что именно благодаря им я стал тем, кем являюсь сейчас.

– Ты захотел их уничтожить, – резюмировала Эльза.

– Помучить, – уточнил Плутарх. – Как они мучили меня. Мне понадобился прайм-код из Цитадели. Сол украл его для меня, и тогда я создал первую версию «Арахны» из двух ключей-чипов Сола и Марса. Затем я сумел расширить эту систему, улучшить ее, и через пару лет у «Фримена» уже была своя защищенная и тайная сеть. Оставалось лишь ее проверить в действии. И здесь ключевую роль сыграла твоя безумная мать…

– Безумная? – возмутилась Эльза. – Как ты смеешь говорить подобное…!

– Твоя мать любила тебя! – перебил Плутарх. – Слишком сильно любила. После родов она зациклилась на необходимости создания свободного города. Свободного от Ордена и власти Хоуков. Для тебя. Это и стало отправной точкой для Сола. Марс указал на новый город – затягивающийся шрам неудачного восстания девяностых годов – Ньюполис. И твоя мать начала подготовку, в том числе она нашла единомышленников среди семейства Шоу.

– Родители Декстера… – прошептала Эльза.

– Они начали подготовку. Твой отец, не имея смелости возразить своей супруге, стал невольным участником этого процесса. В конце концов, «Арахна» продемонстрировала свою надежность. Никто из Ордена понятия не имел о существовании этой сети. Однако, твои родители были неосторожны, мало того, твоя мать оказалась неконтролируемой. Сол приказывал ей действовать строго по определенной схеме, но Лавена, в силу то ли своей молодости и глупости, то ли жара в сердце, или же всего сразу, была слишком заметна. Она говорила открыто и прямо, привлекая внимание к нарастающему в обществе напряжению. Если бы она оказалась взята Хоуками – существование «Арахны» оказалось бы под угрозой. И тогда я предложил лишить их связи, а после и вовсе сдать Хоукам.

– Что?!

– Брат Макса Шоу – Павел был куда более исполнительным, – продолжил Плутарх, проигнорировав реакцию Эльзы. – Он получил кодовое имя «Харон». Было решено, что он станет нашим проводником в самое сердце Ордена. Он должен был разыграть раскаянье перед

Хоуками и с тяжелым сердцем сдать своих «отбившихся от рук» друзей. Взамен, он попросил права стать монахом Цитадели, чтобы иметь шанс, как он говорил, вымолить прощение…

– Ты… – Эльза задрожала.

– Но я решил, что должен сыграть свою роль, – ухмыльнулся Плутарх. – Я сам связался с Хоуками и предложил им имена предателей, что затеяли теракты в Ньюполисе. Взамен я потребовал прекратить преследование моего Культа и меня лично.

– Что…?! – Эльза была готова разразиться проклятиями, но поперек горла встал ком.

– Они согласились, – умиротворенно заключила фигура. – Я пытался дать твоему отцу шанс на спасение. Предлагал ему присоединиться к нам. Если бы он тогда согласился, если бы не упустил свой шанс, то был бы жив. Сейчас я предлагаю этот шанс тебе…

– Мне…? – Эльза задрожала, а губы искривились в истерическую улыбку. – Предлагаешь мне шанс стать твоим рабом? Культистом, что превозносит лабораторную крысу до бога? Говоришь, ты стал первым, кто создал киберпространство, а потом тебя выкинули как мусор?! Да ты и есть мусор! Ты – результат труда Хоуков! Но без их экспериментов ты никто! Червяк, что извивается лишь бы его не растоптали!

– Как ты смеешь…

Но Эльза тут же взмахнула рукой и разорвала соединение. Ее тут же переместило обратно в зал к Карлу, а двери захлопнулись с такой силой, что потрескались и развалились на куски, оставив за собой лишь черноту.

– Кажется, переговоры были неудачными? – заключил, нахмурившись, Карл. – Очень жаль…

Эльза не успела среагировать. Из пола возникли нити паутины, что тут же связали ее по рукам и ногам, и растянули в стороны, подвесив посреди зала. Над головой Эльзы возник гигантский паук, который медленно стал приближаться к ней.

– Грустно, что ты отвергла нашего отца, – заключил Карл, встав напротив Эльзы и провожая взглядом паука. – Он ведь борется за нас, неужели ты не понимаешь? Мы, раннеры, серферы, не важно, как нас называют – мы все его дети. Дети его труда. Дети его борьбы. И мы должны быть свободны…

– Пошел ты… – Эльза попыталась вырваться, но паутина сжала ее конечности еще сильнее и еще больше растянула в стороны, чуть не разорвав. Паук замер над ее головой и занес свою гигантскую черную покрытую волосками лапку и резко ударил ее в лоб. Над Эльзой возник стеклянный купол, о который ударилась конечность паука, не пробив ее, но оставив огромную трещину.

– Сопротивляться бесполезно, – покачал головой Карл с улыбкой. – Я сломаю твой *«лёд»*[5] и получу доступ к вуали. А ты умрешь в страшных муках. Так что, может быть просто сдашься?

Эльза лишь промолчала, с ужасом наблюдая, как лапа членистоногого вновь обрушилась на купол, по которому активно стала разбегаться ветвистая трещина.

– Ты когда-нибудь видела, как плавятся мозги? – спросил Карл. – Я вот наблюдал. Страшное зрелище. Голова выглядит как выжатый лимон. Глаза выпекаются, из носа хлещет кровь, язык заваливается в глотку, фу… – он поморщился, а после усмехнулся. – Ну, твои друзья скоро пронаблюдают эту картину.

Эльза попыталась дернуть рукой, возле ее предплечья возникли строки программного кода, но паутина, что связывала ее запястье, быстро пресекла любые попытки. Все, что удалось Эльзе, это немного сбить очередной замах паука, который промахнулся по уже сильно растрескавшемуся куполу.

---

[5] «Лёд» - ICE - Intrusion Countermeasures Electronics - досл. «электронные средства противодействия вторжению» (прим. автора)

– Умора, – надменно рассмеялся Карл. – Все-таки правополушарные ни на что не годятся. Вам не хватает… собранности, что ли? Вы все такие «творческие», – он издевательски показал пальцами кавычки. – Все время эмоциональные, взбалмошные, нервные, вспыльчивые, депрессивные, плаксивые… Одним словом – зверье. Не обижайся, – ухмыльнулся юноша. Лапка паука вновь ударила по куполу и пробила его, застряв своим острием в нескольких сантиметрах от лба Эльзы. – Считай, что это всего лишь естественный отбор. Умные, уравновешенные, спокойные, такие, как я, обладающие аналитическим полушарием, просто вытесняют таких, как ты. Это естественный процесс, – лапка паука с хрустом вырвалась из стеклянного плена и, разбив купол на мелкие осколки, вновь замахнулась над головой Эльзы. – Сейчас я получу доступ к твоему смешному «творческому» мозгу и узнаю все твои тайны…

Паук замахнулся, но стоило его лапке начать движение, как Эльза резко сама раскрыла свою «Вуаль», пустив Карла в свой разум. Паук и паутина тут же исчезли, а Эльза, приземлившись на ноги, бросила взгляд на Карла.

– Вау, – юноша удивленно смотрел по сторонам. – Это было просто. Решила сама меня пустить…?

– Хочешь узнать мои тайны, говоришь? – спросила Эльза, нахмурившись. – Говоришь, я взбалмошная, эмоциональная, вспыльчивая? Ты прав… – кивнула девушка, взмахнув рукой. Тут же из вуали возникли нити, которые поймали не успевшего среагировать Карла и подвесили в воздухе.

– Ха! – Карл рассмеялся. – Мой лёд тебе не сломать, дура! Я уничтожу тебя…!

– Сломать? – Эльза удивленно посмотрела на него. – Я не собираюсь ничего ломать. Ты хочешь увидеть мои секреты? Что ж, смотри… – она качнула рукой, и под Карлом раскрылась огромная дыра, куда из вуали постепенно стало сливаться пространство. – Смотри на меня. Смотри, какая я, – в вуали стали возникать картинки из памяти девушки. – Смотри какая я «творческая», – картинки стали изображать рисунки Эльзы, ее татуировки, задумки, фантазии. – Смотри, как я тщетно пыталась выделиться, потому что не могу быть такой же холодной, как все. Смотри, какая я вспыльчивая, – огромный поток картин стал сливаться в дыру под Карлом, заставляя его быстро просматривать все кадры вспышек Эльзы из прошлого. Все ее ссоры с Августом, начальством, друзьями.

– Да, я плаксивая, – на глазах девушки выступили слезы, а картины сменились грустными воспоминаниями, слезами, истериками, депрессией.

– Нет… нет, хватит…! – Карл стал извиваться, как как червяк, пытаясь не смотреть на кадры воспоминаний девушки, но куда бы он ни направил свой взор, всюду были картины. Они заливались прямо в его мозг, он не мог спастись.

– Почему же? – удивилась Эльза. – Разве твой аналитический ум не может справиться с таким объемом? А с таким?! – она закричала, и поток информации усилился.

Все ее мысли, разговоры, мечты, воспоминания, переживания, страхи, страсти, рисунки, татуировки, песни, слезы, крики, возгласы… Все смешалось в единый поток информации, который стремительно вливался в голову Карла, что начинал верещать, как девчонка, не успевая обрабатывать столько информации в единицу времени.

– Да, я эмоциональная, – шептала Эльза, наблюдая за визгом Карла и тщетными потугами выбраться. – Да, я слабая. Подверженная эмоциям. Да, я глупая и многое делаю не подумав. Да, я раб своих чувств и подвержена вспышкам. Агрессия, радость, горе, счастье, страх… Но я это я… – из ее глаз ручьем потекли слезы, когда она увидела пролетающие мимо воспоминания ее близости с Августом. Их разговоры, касания рук, губ. Их прогулки, объятия, ссоры… Старик Себастьян, что с улыбкой встречал их в своем дворце. Его объятья – невероятно теплые, будто он обнимал собственную дочь… Может быть, он и считал ее таковой…? Может быть, он всю жизнь корил себя за свой поступок, мечтая лишь об одном – дать Эльзе столько любви и заботы, сколько нужно, чтобы закрыть рану в ее сердце…

– Да, я непостоянная дура… – прошептала она. – Но за это меня и любили. Никто не просил меня меняться. Никто не манил меня фальшивой свободой. Не пытался надеть петлю на шею. Мне позволяли быть собой… А ты…

– Нет… стой…! – закричал Карл, но Эльза не слушала его. Она закричала сама и раскинула руки в стороны, позволив потоку информации в ее творческой голове литься рекой. Нити, державшие Карла, не выдержали, лопнули, и юношу унесло в дыру, на самое дно Вуали.

Эльза, обессиленная, рухнула на пол. Из глаз еще продолжали литься слезы, хотя она с трудом понимала почему. Карл лежал в паре метров от нее, с раскрытым ртом и закатившимися глазами. Его «хваленый» аналитический ум не выдержал наплыва такого количества информации, и мозг буквально сгорел. Эльза с трудом приподнялась и шевельнула пальцами, перемещаясь обратно в зал дворца Карла. Трон его раскололся, и Эльза качнула рукой.

– Юки… Я установила бэкдор…

VI

После исчезновения Маркуса прошло время. Сколько именно, Декстер не мог сказать – это непередаваемое ощущение. Вернее, его полное отсутствие. В этом мире, в «Глубине», «Недрах» – или как угодно его можно назвать – времени не было. Вернее, не было его ощущения. Само-то время, вероятно, было, но…

– Сколько я уже здесь? – возмутился Декстер, вскочив. – Разве я не должен был исчезнуть, как Маркус? Почему я все еще нахожусь здесь? – он подошел к краю воронки и бросил взгляд вниз, где по-прежнему пульсировало странное ядро.

– Разве я не должен был умереть…? – вновь вопрошал Декстер, надеясь на ответ от своей второй личности, но, как назло, никто не появлялся.

Он все никак не мог понять, что происходит. Может быть, он все же не умер? Пока еще нет. Стелла борется за его жизнь? Но, ведь Маркус был прав – ранение было серьезным, и как ни пытался Декстер с ним совладать, жизнь все равно утекала из него через поврежденный сосуд…

– К черту! – выругался юноша. – Сколько можно ждать?! Либо я должен уже умереть, либо выпустите меня отсюда! – закричал он, обращаясь неизвестно к кому, из-за чего даже засмеялся, поняв, что здесь никто его не услышит. Это место – результат работы его мозга, а не неведомых высших сил. Он просто грезит, находясь на краю смерти.

– С другой стороны, – удивленно прошептал Декстер, смотря на пульсирующее ядро внизу. – Если все это просто в моей голове… То почему оно… такое? – что-то вспыхнуло внутри него, будто из ниоткуда возникла молния и пронзила его насквозь. Вымышленные мышцы в этом вымышленном мире сократились, и его тело само собой совершило шаг в пропасть, отправившись в объятья неизвестно пульсирующего, всепожирающего ядра…

Декстер пришел в себя от обжигающего холода. Он приподнялся и осмотрелся, поняв, что он лежит в сугробе, в одних штанах, и ледяной, тающий снег обжигает его кожу. Ветер завывал в ушах, а в лицо летели хлопья снега, серьезно урезая видимость вокруг. Декстер поднялся и попытался отряхнуться, попутно пытаясь устоять на земле под шквалистым ветром. Вытянув перед собой руку, он попытался осмотреться вокруг – Декстер оказался в какой-то бескрайней снежной пустыне, где, до куда позволяло его зрение, не было ничего кроме пустоши. По телу расползалась дрожь от холода, что натолкнуло Декстера на странные мысли – все время до этого, в недрах своего разума, понятие «органов чувств» едва ли существовало. Но с момента, как он оказался на «Глубине» вместе с Маркусом, что-то поменялось. А теперь и вовсе, Декстер оказался во власти стихии…

Вдруг на горизонте проступила сквозь метель огромная, белая от покрывающего ее снега гора. Что-то внутри заставило Декстера поверить, что именно туда ему и нужно. Впрочем, кроме горы в этой бескрайней пустыне больше ничего и не было. Декстер неуверенно сделал шаг вперед, стараясь удержаться на ногах под ударами метели. Постепенно, шаг за шагом, он стал двигаться к цели. Каждое движение требовало каких-то до неприличия неимоверных усилий, будто он, будучи взрослым и здоровым парнем, не умел ходить, и каждый шаг, каждое движение ноги, давалось с неадекватными трудностями. Несколько раз Декстер не справлялся с задачей и падал плашмя в снег, не имея даже возможности по-человечески сгруппироваться или выставить вперед руки, из-за чего частенько утыкался в снег лицом. Влага на коже, под леденящим ветром быстро превращалась в лед, сковывая кожу и до крови раздирая ее при попытке пошевелить застывшими мускулами. Очень скоро Декстер был уже целиком покрыт ссадинами и рваными ранами, будто боролся со стаей диких зверей, а не метелью.

Через несколько часов – по крайней мере, так показалось Декстеру – метель стихла, и он, наконец, облегчённо рухнул на колени в сугроб и отдышался. Без ветра идти станет чуть легче.

Декстер запрокинул голову вверх и осмотрелся – как только стихла метель, видимость резко увеличилась, позволяя окинуть взором бескрайние просторы и ярко-голубое небо, которое, впрочем, хоть и заливалось светом, но не имело солнца. Желанная гора всё ещё возвышалась далеко впереди, будто и не приблизившись ни на шаг. Декстер непроизвольно бросил взгляд назад, пытаясь оценить, как много он уже преодолел, но, к его разочарованию, следов не было. В голове быстро возникли варианты – либо метель столь быстро укрыла рытвины от его ног, либо он и вовсе за это время не сдвинулся с места – но Декстер спешно попытался отмахнуться от этих мыслей.

– Только вперёд, – прошептал он.

Декстер поднялся и сделал шаг. Затем еще и еще. Он смотрел на желанную гору и двигался уверенно вперед. Там что-то его ждет. Он не знает что, но это и не имеет значения. Будучи в пустыне, почти буквально в пустоте, ты хочешь получить хоть что-то, от нее отличающееся. А уж что это будет – дело второе.

Под ногой Декстера что-то хрустнуло, он почувствовал неприятный холодок и ощущение падения. Лёд под ним разошелся в стороны, и Декстер погрузился в холодную воду с головой. Пойдя почти камнем на дно, он поначалу запаниковал и попытался всплыть, но его ноги вдруг налились свинцом и неумолимо тянули его вниз. Коснувшись илистого, склизкого дна, Декстер осмотрелся. Вода была чистая, прозрачная, а впереди виднелся склон берега. Юноша не стал раздумывать, а просто пошел. Он продолжил делать шаг за шагом, пытаясь не задумываться, как он дышит под водой, боясь спугнуть из ниоткуда взявшуюся способность не нуждаться в воздухе. Склон медленно позволил ему подняться, и вот уже его лоб выступил из-под воды, оказавшись под сковывающим ледяным воем.

Декстер сделал еще несколько шагов, выбрался на берег и рухнул вновь на колени. Очередной переход оказался еще труднее, чем первый. Декстер жадно вдохнул своими легкими воздух и тут же был вынужден выдавить из себя целый пласт воды. Его нутро еще пару раз вывернуло, пока он, наконец, не поднялся на ноги и, шатаясь от усталости, продолжил движение вперед.

К моменту, когда он оказался у подножья горы, Декстер был уверен, что шел уже несколько дней, не останавливаясь. К этому мигу его босые ноги уже были сбиты в кровь, кожа обветрилась, потрескалась до крови, губы обсохли и заледенели, веки покрылись инеем. Каждый шаг ему давался с огромным трудом, а последние несколько часов в голове пульсировала лишь одна мысль – упасть и сдаться. Но именно эта мысль заставляла его совершать один шаг за другим. Он уже стал подниматься вверх по склону и не мог допустить ни на миг, что может сдаться. Он зашел так далеко, чтобы просто рухнуть всего в нескольких километрах пути от вершины? Нескольких километрах строго вверх, по снегу и острым камням, под ледяным ветром, что может в любую секунду сбросить его вниз…

– Нельзя сдаваться… – прошептал лопнувшими от обморожения и кровоточащими губами. – Нельзя сдаваться…

Сколько дней он потратил на восхождение – не сосчитать. Не только потому, что он взбирался долго, но и потому, что не был уверен, что время и вовсе здесь есть. Небо всегда было светлым, но на нем не было солнца, чей путь возможно было бы отследить. Не было туч, хотя частенько шел снегопад, и дул ветер. Не было позади Декстера и следов. Сколько раз он бы не оборачивался – ни разу он не видел результатов своего труда. Ни следов от поступи, ни ледяного озера, что он пересек, ни капель крови, что капали с его тела и ступней. Ничего не было. Будто в этой пустыне и вовсе ни разу не ступала нога человека. Но гора приблизилась. Ее вершина приближалась с каждым шагом – а все остальное уже было неважно.

Наконец, в нескольких метрах от одного из пиков горы, показался вход в пещеру. Декстер воспринял это как приглашение. Он пробыл столько времени во власти стихии, что даже несколько мгновений, проведенных в укрытии, стоили бы проблем, которые эта пещера могла

в себе таить. Войдя внутрь, Декстер ощутил тепло – впервые за этот долгий период. Где-то в глубине послышалось движение, и Декстер уверенно направился к нему. Он не знал, водятся ли здесь какие-то звери, но решил рискнуть. Пожалуй, он был бы даже удивлен, если бы встретил здесь какую-то живность – казалось, в этой местности и вовсе не существует ничего живого.

Декстер сделал еще несколько усталых шагов и оказался перед большим внутренним озером с темной, почти черной водой. Откуда-то сверху струился слабый луч света, переливаясь на спокойной водной глади. Слева от Декстера послышалось движение, и юноша резко повернулся, удивившись. Там, у неровного свода пещеры, расположился какой-то старичок в лохмотьях. Сам он был худым, почти иссохшимся – кожа буквально висела на его костях. У него была длинная седая борода и пышные седые брови, что полностью закрывали глаза. Все лицо было хмурым, будто чем-то озабоченным. Старичок не подавал признаков жизни, сидя на камне, и казался давно умершим – своего рода мумией, сохранившейся в условиях этой странной пещеры – но стоило юноше сделать шаг, как голова старичка повернулась, наблюдая за Декстером.

– Кто ты? – с интересом спросил Декстер. Старик его не пугал – напротив, даже радовал.

– Кто ты? – ответил хрипящим голосом старик, трясясь во время разговора.

– Я первый спросил… – смутился Декстер, но старик упорно молчал. – Я Декстер…

– Имя?

– Имя…? – не понял Декстер. – Я же сказал… я…

– Ты – имя? – вновь прохрипел старик.

Декстер ухмыльнулся, догадавшись, о чем его спрашивают.

– Я человек, – пояснил он.

– Какой? – вновь спросил старик, но, вероятно, увидев, что своим вопросом поставил юношу в ступор, продолжил. – Человек – это много видов существ.

– Ну… – Декстер задумался. – *Homo Sapiens*…? Других я вроде не знаю…

– Кроме вас есть еще множество, – укоризненно покачал головой старик. – Твое незнание не определяет реальность. Если я не знаю тебя, что же это, стало быть, ты не существуешь?

– Нет, – согласился Декстер, покачав головой. – Существую. Просто конкретно вы не знаете обо мне…

– *Sapiens*, – старичок потряс головой. – Вас здесь быть не должно.

– А где это здесь? – поинтересовался Декстер.

– Какой смысл объяснять устройство мира муравью, если он его все равно не видит дальше муравейника? – старик ткнул рукой в Декстера.

Звучало обидно, но Декстер нехотя согласился кивком головы, не зная, как продолжить беседу.

– Но, – начал он, подумав. – Я же пришел сюда? Зачем?

– Ты сам не знаешь, зачем пришел, а спрашиваешь меня? – удивился старик.

– Я хочу окунуться в озере, – вдруг выпалил Декстер, указывая в сторону воды. – Можно?

– Нет, – резко ответил старичок. – Это не озеро. Ты ничего не знаешь, где ты и что ты здесь делаешь! – возмутился он.

– А вы не хотите мне объяснять! – парировал Декстер.

На некоторое время они смотрели друг на друга, нахмурив брови, каждый не желая уступать. Но, наконец, старичок расслабил свое покрытое морщинами лицо.

– Это пик жизни и ее конец, – произнес он. – Хочешь увидеть конец? Ступай в воды…

– Конец? – не понял Декстер. – Имеете в виду будущее?

– Нет-нет! – замахал руками старик, будто пытался отмахнуться от Декстера, как от назойливой мухи. Возможно, он так и воспринимал Декстера. – Будущее не постоянно. Переменно. Но Норны плетут ваши нити! У всего есть начало и конец! Одно определяет второе, но не определяет третье!

Старик раздраженно затрясся, и Декстеру на мгновение стало стыдно, что он не может понять всей сути.

– Так… – начал Декстер осторожно. – Если я войду в воды, что я увижу?

– Конец.

Старик насупился, будто не хотел больше вести разговор. Декстер, поняв, что не выбьет из старца больше ни слова, направился к воде. Погрузившись в нее по пояс, он решился и нырнул.

Декстер пробыл некоторое время под водой, ожидая каких-то изменений, однако ничего не происходило, пока ему не надоело находиться в черной воде, и он не вынырнул. К своему удивлению, Декстер обнаружил себя в неглубоком озере под открытым голубым небом. Сверху светило солнце, вокруг была зелень, а берег озера был красиво выложен белым камнем.

Ничего не понимая, Декстер поднялся на ноги и осмотрелся. Он оказался в красивом парке, с множеством аллей, беседок и озер. Впереди, вдалеке, возвышалась гора со странной конструкцией на ней. Приглядевшись, Декстер узнал ее – Королевский Дворец. Он оглянулся и понял, что находится в Королевских Садах, в Столице. Вдалеке, с другой стороны, цвел город, доносился шум прибоя и улицы, в парке гуляли люди, слышался детский смех. На душе Декстера стало вдруг так тепло, что непроизвольно на его лице возникла улыбка. «Цветущая Терра», – пронеслось в его голове. И Столица и вправду цвела, хотя было сложно понять, насколько далеко шагнул технический прогресс – или Декстер действительно неправильно все воспринимал, и это вовсе не будущее? Тогда что же это?

Он вновь перенес взгляд на Королевский Дворец, тщетно пытаясь разглядеть развевающийся на ветру флаг. Как вдруг он заметил, что солнце скрылось. Странная, огромная тень накрыла его, пряча за собой светило. Почувствовался неприятный холодный ветер, и Декстер обернулся. Над городом медленно плыла армада космических кораблей. Суда были огромные, застилали собой весь небосвод, и было их сотни, если не тысячи. Декстер напрягся, люди вдалеке от него так же не спускали взгляда с кораблей, указывая на них руками. Декстер почувствовал неприятный зуд в животе. Что-то зловещее было в этих кораблях, хотя и не было понятно, чьи они. Вдруг послышался металлический лязг, и Декстер заметил, что десятки тысяч корабельных орудий, расположившиеся на нижних частях судов, изменили свое положение, направив дула вниз – на землю.

– Нет… нет-нет-нет… – Декстер, наблюдая, как вся эта армада зависла над Столицей, рванул вперед. – Уходите! Бегите! – заорал он что было мочи зазевавшимся впереди людям. – Скорее! В укрытие!

Но это было лишено смысла. Раздался веер оглушительных хлопков, слившихся в единую серенаду смерти. Снаряды врезались в землю, и возникшая стена огня укутала собой цветущий сад, пожирая всё на своем пути. Раскаленный воздух ворвался в легкие Декстера, и он рефлекторно укрылся рукой. Огонь не навредил ему, но покрыл беснующимися языками пламени и пеплом всё вокруг. Декстер задрожал, слезы сами навернулись на его глазах, пока он пытался осмотреть пепелище, надеясь увидеть хоть что-то живое – хотя бы травинку. Но пламя пожрало всё превратив всю землю в чернеющую и тлеющую труху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.